

II. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Лысаковская Ю. О. Квалиметрическое право как подотрасль кондиционного права (на материалах Республики Беларусь) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2(60). С. 231–256. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256.

Bondarenko N. L., Konanevich Y. G., Lysakovskaya Ju. O. *Kvalimetricheskoe pravo kak podotrasl' konditsionnogo prava (na materialakh Respubliki Belarus')* [Qualimetric Law as a Sub-Branch of Conditional Law (a Case Study of the Republic of Belarus)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2023. Issue 2(60). Pp. 231–256. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256.

УДК 346.14

DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256

**КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЕ ПРАВО
КАК ПОДОТРАСЛЬ КОНДИЦИОННОГО ПРАВА
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Статья выполнена представителями научной школы хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета в рамках научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (№ ГР 20212053 от 04.06.2021)

Н. Л. Бондаренко**Ю. Г. Конаневич****Ю. О. Лысаковская**

Белорусский государственный университет

Белорусский государственный университет

Белорусский государственный университет

E-mail: bondarenkonl@yahoo.com

E-mail: konanewitsch@yahoo.com

E-mail: lysakovskaya@bsu.by

Поступила в редакцию 12.12.2022

Введение: квалиметрия – наука об измерении и количественной оценке качества всевозможных предметов и процессов, объектов материального и идеального мира. Многие науки (естественные, технические, гуманитарные) оперируют термином «качество» и в силу этого эффективно взаимодействуют с квалиметрией. Качество и методология его измерения являются также правовыми институтами. В законодательстве Республики Беларусь обнаруживается целый комплекс правовых норм (включая нормы технического характера и стандарты), регулирующих квалиметрию различных процессов и общественных отношений. Национальная квалиметрическая система сформирована, в то время как доктринальная институционализация квалиметрического права до сих пор не состоялась, чему препятствует отсутствие доктринального понимания природы и сущности квалиметрических правоотношений и квалиметрического регулирования, сопряженное с отсутствием соответствующего понятийно-категориального аппарата. **Цель:** обосновать необходимость институционализации квалиметрического права как подотрасли кондиционного права в целях решения масштабной научной задачи – формирования эффективной методологии правового регулирования хозяйственных правоотношений. **Методы:** поскольку квалиметрия является специфической областью научного знания, уникальной междисциплинарной конструкцией, в которой неразрывно интегрировано естествознание

© Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Лысаковская Ю. О., 2023

II. PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

Information for citation:

Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Лысаковская Ю. О. Квалиметрическое право как подотрасль кондиционного права (на материалах Республики Беларусь) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2(60). С. 231–256. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256.

Bondarenko N. L., Konanevich Y. G., Lysakovskaya Ju. O. *Kvalimetricheskoe pravo kak podotrasl' konditsionnogo prava (na materialakh Respubliki Belarus')* [Qualimetric Law as a Sub-Branch of Conditional Law (a Case Study of the Republic of Belarus)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2023. Issue 2(60). Pp. 231–256. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256.

UDC 346.14

DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256

**QUALIMETRIC LAW AS A SUB-BRANCH OF CONDITIONAL LAW
(A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

The article was written by representatives of the school of economic law of the Faculty of Law of the Belarusian State University as part of the scientific project 'Transformation of the organizational and legal mechanism for managing state property in the Republic of Belarus', carried out within the framework of the state research program 'Society and Humanitarian Security of the Belarusian State' for 2021-2025 (No. GR 20212053, 04 June 2021)

N. L. Bondarenko**Y. G. Konanevich****Ju. O. Lysakovskaya**

Belarusian State University

Belarusian State University

Belarusian State University

E-mail: bondarenkonl@yahoo.com

E-mail: konanewitsch@yahoo.com

E-mail: lysakovskaya@bsu.by

Received 12 Dec 2022

Introduction: qualimetry is a science of measurement and quantitative assessment of the quality of various things and processes, objects of the material and ideal world. Many sciences (natural, technical, humanities) use the term 'quality' and therefore effectively interact with qualimetry. Quality and methodology for measuring quality are also legal institutions. The legislation of the Republic of Belarus contains a whole range of legal norms (including norms of technical nature and standards) that regulate the qualimetry of various processes and social relations. The national qualimetric system has been formed, while the doctrinal institutionalization of qualimetric law has not yet taken place, which is explained by the lack of a doctrinal understanding of the nature and essence of qualimetric legal relations and qualimetric regulation, associated with the lack of a proper conceptual and categorical apparatus. **Purpose:** to substantiate the need for the institutionalization of qualimetric law as a sub-branch of conditional law in order to solve a large-scale scientific problem – the creation of an effective methodology for legal regulation of economic legal relations. **Approach:** since qualimetry is a specific field of scientific knowledge, a unique interdisciplinary structure in which natural science and humanities knowledge are inextricably integrated, the study was carried out based on the principle of interdisciplinarity as an idea, methodology, and mechanism that makes it possible to discover complex backbone links between related fields of expertise. **Results:** the paper shows qualimetry to be a complex field of scientific knowledge, a symbiosis of natural sciences and the humanities, and clarifies its subject matter. It is substantiated that qualimetric legal relations are a type of conditioned legal relations that develop with regard to qualimetric regulation; their essential features are identified, and a classification of qualimetric legal relations is provided. It is argued that qualimetric law is a sub-

© Bondarenko N. L., Konanevich Y. G., Lysakovskaya Ju. O., 2023

и гуманитарное знание, исследование проведено на основе принципа междисциплинарности как идеи, методологии и механизма, позволяющего обнаружить сложные системообразующие связи между смежными областями знания. **Результаты:** установлено, что квалиметрия – комплексная область научного знания, представляющая собой симбиоз естествознания и гуманитарных наук, уточнен ее предмет исследования. Обосновано, что квалиметрические правоотношения – тип кондиционных правоотношений, складывающихся по поводу квалиметрического регулирования, выявлены сущностные признаки и проведена классификация квалиметрических правоотношений. Аргументировано, что квалиметрическое право – подотрасль кондиционного права, определен его предмет и система. Прогнозирован ожидаемый положительный эффект, который будет получен в результате институционализации квалиметрического права.

Ключевые слова: качество; квалиметрия; квалиметрическое право; квалиметрические отношения; кондиционное право; хозяйственное право; пруденциальное право (право национальной экономической безопасности).

QUALIMETRIC LAW AS A SUB-BRANCH OF CONDITIONAL LAW (A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

The article was written by representatives of the school of economic law of the Faculty of Law of the Belarusian State University as part of the scientific project 'Transformation of the organizational and legal mechanism for managing state property in the Republic of Belarus', carried out within the framework of the state research program 'Society and Humanitarian Security of the Belarusian State' for 2021-2025 (No. GR 20212053, 04 June 2021)

N. L. Bondarenko

Belarusian State University
E-mail: bondarenkonl@yahoo.com

Y. G. Konanevich

Belarusian State University
E-mail: konanewitsch@yahoo.com

Ju. O. Lysakovskaya

Belarusian State University
E-mail: lysakovskaya@bsu.by

Received 12 Dec 2022

Introduction: qualimetry is a science of measurement and quantitative assessment of the quality of various things and processes, objects of the material and ideal world. Many sciences (natural, technical, humanities) use the term 'quality' and therefore effectively interact with qualimetry. Quality and methodology for measuring quality are also legal institutions. The legislation of the Republic of Belarus contains a whole range of legal norms (including norms of technical nature and standards) that regulate the qualimetry of various processes and social relations. The national qualimetric system has been formed, while the doctrinal institutionalization of qualimetric law has not yet taken place, which is explained by the lack of a doctrinal understanding of the nature and essence of qualimetric legal relations and qualimetric regulation, associated with the lack of a proper conceptual and categorical apparatus. **Purpose:** to substantiate the need for the institutionalization of qualimetric law as a sub-branch of conditional law in order to solve a large-scale scientific problem – the creation of an effective methodology for legal regulation of economic legal relations. **Approach:** since qualimetry is a specific field of scientific knowledge, a unique interdisciplinary structure in which natural science and humanities knowledge are inextricably integrated, the study was carried out based on the principle of interdisciplinarity as an idea, methodology, and mechanism that makes it possible to discover complex backbone links between related fields of expertise. **Results:** the paper shows qualimetry to be a complex field of scientific knowledge, a symbiosis of natural sciences and the humanities, and clarifies its subject matter. It is substantiated that qualimetric legal relations are a type of conditioned legal relations that develop with regard to qualimetric regulation; their essential features are identified, and a classification of qualimetric legal relations is provided. It is argued that qualimetric law is a sub-branch of conditional law, its subject and system are defined. The expected positive effect that will result from the institutionalization of qualimetric law is predicted.

Keywords: quality; qualimetry; qualimetric law; qualimetric relations; conditional law; economic law; prudential law (law of national economic security)

branch of conditional law, its subject and system are defined. The expected positive effect that will result from the institutionalization of qualimetric law is predicted.

Keywords: quality; qualimetry; qualimetric law; qualimetric relations; conditional law; economic law; prudential law (law of national economic security)

Information in Russian

КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ КОНДИЦИОННОГО ПРАВА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Статья выполнена представителями научной школы хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета в рамках научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (№ ГР 20212053 от 04.06.2021)

Н. Л. Бондаренко

Белорусский государственный
университет
E-mail: bondarenkonl@yahoo.com

Ю. Г. Конаневич

Белорусский государственный
университет
E-mail: konanewitsch@yahoo.com

Ю. О. Лысаковская

Белорусский государственный
университет
E-mail: lysakovskaya@bsu.by

Поступила в редакцию 12.12.2022

Введение: квалиметрия – наука об измерении и количественной оценке качества всевозможных предметов и процессов, объектов материального и идеального мира. Многие науки (естественные, технические, гуманитарные) оперируют термином «качество» и в силу этого эффективно взаимодействуют с квалиметрией. Качество и методология его измерения являются также правовыми институтами. В законодательстве Республики Беларусь обнаруживается целый комплекс правовых норм (включая нормы технического характера и стандарты), регулирующих квалиметрию различных процессов и общественных отношений. Национальная квалиметрическая система сформирована, в то время как доктринальная институционализация квалиметрического права до сих пор не состоялась, чему препятствует отсутствие доктринального понимания природы и сущности квалиметрических правоотношений и квалиметрического регулирования, сопряженное с отсутствием соответствующего понятийно-категориального аппарата. **Цель:** обосновать необходимость институционализации квалиметрического права как подотрасли кондиционного права в целях решения масштабной научной задачи – формирования эффективной методологии правового регулирования хозяйственных правоотношений. **Методы:** поскольку квалиметрия является специфической областью научного знания, уникальной междисциплинарной конструкцией, в которой неразрывно интегрировано естествознание и гуманитарное знание, исследование проведено на основе принципа междисциплинарности как идеи, методологии и механизма, позволяющего обнаружить сложные системообразующие связи между смежными областями знания. **Результаты:** установлено, что квалиметрия – комплексная область научного знания, представляющая собой симбиоз естествознания и гуманитарных наук, уточнен ее предмет исследования. Обосновано, что квалиметрические правоотношения – тип кондиционных правоотношений, складывающихся по поводу квалиметрического регулирования, выявлены сущностные признаки и проведена классификация квалиметрических правоотношений. Аргументировано, что квалиметрическое право – подотрасль кондиционного права, определен его предмет и система. Прогнозирован ожидаемый положительный эффект, который будет получен в результате институционализации квалиметрического права.

Ключевые слова: качество; квалиметрия; квалиметрическое право; квалиметрические отношения; кондиционное право; хозяйственное право; пруденциальное право (право национальной экономической безопасности)

Введение

Качество – вполне привычное и обыденное явление, свойственное ежедневному человеческому бытию. С точки зрения простого обывателя, качество является чем-то самим собой разумеющимся. Оно есть, потому что должно быть. И в то же время «качество – одна из сложнейших категорий, с которой человеку приходится сталкиваться в его деятельности» [1, с. 11]. Представителями экономической науки обосновано, что все, с чем человек «сталкивается в повседневной жизни в процессах товарообмена и потребления, выражается совокупностью четырех элементов: продукция, услуги, информация, энергия. Каждый из этих элементов наиболее полно характеризуют три фундаментальные величины:

- количество (в принятых единицах измерения);
- затраты на производство, распределение и потребление (использование, эксплуатацию, применение) единицы этого количества;
- качество единицы количества» [2; 21].

Качество является важной, а иногда и определяющей правовой категорией, о чем свидетельствует анализ законодательства, повсеместно закрепляющего «качество» как категорию, характеризующую сущностные характеристики правоотношений, институтов, объектов прав и т.д. Так, законодатель оперирует категориями «качество жизни», «качество товара», «качество образования», «качество законодательства» и др. Термин «качество» встречается в Гражданском кодексе Республики Беларусь¹, Трудовом кодексе Республики Беларусь², Уголовном кодексе Республики Беларусь³, Кодексе Республики Беларусь об образовании⁴, Кодексе Республики Беларусь о

браке и семье⁵. В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» качество упоминается многократно: как основополагающая характеристика нормативных правовых актов при реализации принципа стабильности правового регулирования общественных отношений (ст. 6); как содержательная характеристика правовых норм технических нормативных правовых актов (ст. 24); как обязательное свойство нормотворческого процесса (ст. 42)⁶. И это перечень может быть продолжен.

Однако несмотря на наличие развитой системы общественных отношений, сложно структурированного кондиционного регулирования и вытекающего из него правового регулирования вопросов качества в различных сферах общественных отношений, четкое и единообразное представление о том, что же такое качество, в настоящее время в правовой науке отсутствует. Этот пробел пытаются преодолеть научная школа хозяйственного права в рамках решения более масштабной научной задачи – формирования эффективной методологии правового регулирования хозяйственных правоотношений.

В своих предыдущих публикациях мы обосновывали, что квалиметрия является свойством всех без исключения социальных и политических явлений, процессов и институтов, в том числе не обусловленных экономическими процессами производства материальных и нематериальных благ [6]. Также в статье «Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования» мы выдвигали, хотя и не аргументировали, тезис о том, что квалиметрическое право является подотраслью кондиционного права [5]. Кроме того, мы высказывались о целесообразности институционализации юридической квалиметрии как науки и специфической области научного знания, в основе которой находится квалиметрическое право [4]. В рамках настоящей статьи мы ставим перед собой цель доказать, что квалиметрическое право является подотраслью кондиционного права. Авторы выражают уверенность в том,

⁵ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Там же.

⁶ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // Там же.

Introduction

Quality is a commonplace phenomenon inherent in daily human existence. From the point of view of an average person, quality is something self-evident. It exists because it has to exist. At the same time, 'quality is one of the most complicated categories that people have to deal with in their activities' [1, p. 11]. Representatives of economic science substantiated that everything a person 'encounters in everyday life in the processes of exchange of goods and consumption is expressed by a set of four elements: products, services, information, energy. Each of these elements is most fully characterized by three fundamental parameters:

- quantity (in accepted units of measurement);
- the costs of production, distribution, and consumption (use, operation, application) of this unit of quantity;
- quality of the unit of quantity' [2; 21].

Quality is an important and sometimes determining legal category, as evidenced by an analysis of legislation, where 'quality' is repeatedly enshrined as a category that characterizes the essential features of legal relations, institutions, objects of rights, etc. For example, the legislator uses the categories 'quality of life', 'quality of goods', 'quality of education', 'quality of legislation', etc. The term 'quality' is found in the Civil Code of the Republic of Belarus¹, the Labor Code of the Republic of Belarus², the Criminal Code of the Republic of Belarus³, the Code of the Republic of Belarus on Education⁴, the Code on Mar-

¹ Civil Code of the Republic of Belarus: No. 218-Z of December 07, 1998: enacted by the House of Representatives on October 28, 1998: approved by the Council of the Republic on November 19, 1998. *ETALON*. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

² Labor Code of the Republic of Belarus: No. 296-Z of July 26, 1999: enacted by the House of Representatives on June 08, 1999: approved by the Council of the Republic on June 30, 1999. *Ibid*.

³ Criminal Code of the Republic of Belarus: No. 275-Z of July 9, 1999: enacted by the House of Representatives on June 02, 1999: approved by the Council of Republic on June 24, 1999. *Ibid*.

⁴ Code of the Republic of Belarus on Education: No. 243-Z of January 13, 2011: enacted by the House of Representatives on December 02, 2010: approved by the Council of Republic on December 22, 2010. *Ibid*.

riage and Family⁵. In Law of the Republic of Belarus of July 17, 2018 No. 130-Z 'On Regulatory Legal Acts', quality is mentioned many times: as a fundamental characteristic of regulatory legal acts when it comes to the implementation of the principle of stability of legal regulation of social relations (Article 6); as a substantial characteristic of legal norms of technical regulatory legal acts (Article 24); as an essential feature of the rule-making process (Article 42)⁶, and the list goes on.

However, despite the presence of a developed system of social relations, complexly structured conditional regulation, and legal regulation of quality issues in various spheres of social relations deriving from conditional regulation, in the legal science there is currently no clear and uniform idea of what quality is. The academic school of economic law is trying to overcome this gap as part of dealing with a larger scientific problem – the formation of an effective methodology of legal regulation of economic legal relations.

In our previous publications we substantiated that qualimetry is a feature of all social and political phenomena, processes and institutions without exception, including those not conditioned by economic processes of production of tangible and intangible assets [6]. In the article *Conditional Law as an Independent Branch of Law and as an Element of the Prudential Regulatory Mechanism*, we put forward, although with no rationale provided, a thesis that qualimetric law is a sub-branch of conditional law [5]. In addition, we have pointed out the reasonableness of institutionalization of legal qualimetry as a science and a specific field of scientific knowledge being based on qualimetric law [4]. In this article, we aim to prove that qualimetric law is a sub-branch of conditional law. We believe that

⁵ Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family: No. 278-Z of July 9, 1999: enacted by the House of Representatives on June 3, 1999: approved by the Council of Republic on June 24, 1999. *Ibid*.

⁶ On Regulatory Legal Acts: Law of the Republic of Belarus No. 130-Z of July 17, 2018. *Ibid*.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Там же.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Там же.

⁴ Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобрен Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // Там же.

что определение места квалиметрического права в системе права и его идентификация как элемента механизма кондиционного регулирования и пруденциального регулирования в целом [5] представляет важнейшее направление развития правовой науки. Исследование выполнено преимущественно на материалах Республики Беларусь, однако оно носит универсальный характер, поэтому его результаты могут быть интересными также для научного сообщества и практикующих специалистов Российской Федерации и других стран.

Качество как явление

По мнению В. А. Шапошникова, «слово “качество” по сути производно от слов “как”, “какой”, “обладающий какими-то свойствами” и обозначает наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других» [13, с. 233; 19, с. 5]. Это мнение разделяют В. Н. Романов, Ю. А. Орлов, М. П. Ромодановская, Д. Ю. Орлов, указывая, что «в соответствии с международными стандартами качество трактуется как совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности» [9, с. 10]. При таком подходе качество есть одновременно данность, уровень и идеал, к которому следует стремиться.

Качество существует как на бытовом, так и на профессиональном уровне. Покупая товар в магазине, потребитель уверен, что приобретает качественный товар, поскольку законодательством гарантировано право на надлежащее качество товара, в развитие которого формируется массив технических норм, правил и стандартов различного характера, определяющих внешнюю форму качества товара. Для производителя товаров и субъекта торговли качество имеет одновременно три характеристики: свойства товара; уровень, которому должен соответствовать товар; уровень, которому должен соответствовать сам производитель / субъект торговли. Законодатель при определении качества должен учесть требования всех участников процесса и обеспечить баланс публичного и частного интереса, по возможности предсказать правовые, социальные и экономические последствия установления определенного правила универсального или технического характера, а

также скоррелировать устанавливаемые правила о качестве с аналогичными правилами, действующими в других государствах. Следовательно, законодателю необходимо разработать комплекс правил, в соответствии с которыми в обществе будут: определяться правила поведения юридического характера; функционировать система правоприменения; выявляться факты несоблюдения установленных прав; вырабатываться правила оценки соответствия правил, продукции, товаров, социальных, экономических, политических, правовых процессов массиву уже существующих в государстве правил.

Иными словами, существование в обществе и государстве системы правил поведения само по себе порождает необходимость создания дополнительной системы правил поведения, которые позволят создавать, исполнять, контролировать существующие правила поведения. А это значит, что наряду с тем, что личность, общество и государство должны отчетливо представлять, «что такое хорошо, а что такое плохо», они остро нуждаются в наличии совокупности стандартов того, как выглядит условное «хорошо» и условное «плохо». Причем совершенно очевидно, что такие стандарты «хорошо – плохо» должны обладать не субъективным, а объективным характером.

В разрозненном виде все эти стандарты так или иначе надлежащим образом определены (в технических нормативных правовых актах, в правовом или деловом обычае и пр.), но вот концентрированное понимание всей совокупности таких правил, механизма и методологии их взаимодействия на данный момент отсутствует. В настоящее время существует ряд областей научного знания, которые исследуют категорию «качество». И в первую очередь, это *квалиметрия* – «наука об измерении и количественной оценке качества всевозможных предметов и процессов, то есть объектов реального (материального и идеального) мира» [17, с. 24]. Принято считать, что в научный оборот термин «квалиметрия» был введен в 1968 году группой советских ученых во главе с Г. Г. Азгальдовым [2; 21], который в определенном смысле видел цель своей науки в том, чтобы «измерить неизмеримое» [22].

Сегодня квалиметрия – это признанная и авторитетная научная дисциплина, изучающая методы и проблемы количественной оценки качества любых объектов: вещей или процес-

the defining of the place of qualimetric law in the system of law and its identification as an element of the mechanism of conditional regulation and prudential regulation in general [5] represent a highly important direction for the development of legal science. The study was mainly conducted on the materials of the Republic of Belarus; however, it is universal in nature, so its results may also be of interest to the academic community and practitioners of the Russian Federation and other countries.

Quality as a Phenomenon

According to V. A. Shaposhnikov, the word *kachestvo* (quality) is essentially derived from the words *kak* (how), *kakoi* (what, what kind of), ‘having some properties’ and denotes the presence of essential features, properties, characteristics that distinguish one object or phenomenon from others’ [13, p. 233; 19, p. 5]. Of the same opinion are V. N. Romanov, Yu. A. Orlov, M. P. Romodanovskaya, D. Yu. Orlov, who point out that ‘in accordance with international standards, quality is interpreted as a set of characteristics of an object related to its ability to meet the established and anticipated needs’ [9, p. 10]. With this approach, quality is simultaneously the given, the level and ideal to strive for.

Quality exists at both the level of everyday routine and the professional level. Buying goods in a store, the consumer is sure that he acquires a quality product since the law guarantees the right to the proper quality of goods: there exists an array of technical norms, rules, and standards of various kinds that define the external form of the quality of goods. For those producing and selling, quality has three simultaneous characteristics: product properties; the standard with which the product must comply; the standard to which the producer/seller must adhere. When defining quality, the legislator shall take into account the needs of all parties involved in the process and ensure a balance between public and private interests, anticipate, if possible, the legal, social and economic consequences of establishing a particular rule of a universal or tech-

nical nature, and also harmonize the established quality rules with similar rules in force in other states. Consequently, the legislator shall develop a set of rules according to which: the society will define rules of conduct of a legal nature; the law enforcement system will function; the facts of non-compliance with established rights will be revealed; the rules of assessment of compliance of rules, products, goods, social, economic, political, legal processes with the set of rules already existing in the state will be developed.

In other words, the existence in society and the state of a system of rules of behavior itself necessitates the creation of an additional system of rules of behavior that will allow the creation, execution, and control of the existing rules of behavior. In turn, this means that along with the fact that individuals, society, and the state need to have a clear idea of ‘what is good and what is bad’, they urgently need a set of standards of what the conditional ‘good’ and conditional ‘bad’ look like. Obviously, such standards of ‘good – bad’ should not be subjective, but objective.

Taken separately, all of these standards are properly defined in one way or another (in technical regulatory legal acts, in legal or business practice, etc.); however, a concentrated understanding of the totality of such rules, the mechanism and methodology of their interaction are currently absent. Today there are a number of areas of scientific knowledge that study the category of ‘quality’. First of all, it is *qualimetry* – ‘the science of measuring and quantifying the quality of all kinds of objects and processes, i.e. objects of the real (material and ideal) world’ [17, p. 24]. The term ‘qualimetry’ is believed to be coined in 1968 by a group of Soviet scientists headed by G. G. Azgaldov [2; 21], who, in a certain sense, saw the purpose of his science in ‘measuring the immeasurable’ [22].

Today, *qualimetry* is a recognized and authoritative scientific discipline that studies methods and problems of quantitative assessment of quality of any objects: things or processes, natural or

сов, природных или искусственных, продуктов труда или природы, живых или неживых и т.д. [1; 2; 14]. Многие науки оперируют термином «качество» и в силу этого эффективно взаимодействуют с квалиметрией. Без квалиметрии не обходится производство продукции [17] и разработка программного обеспечения [23], архитектура и строительство [24; 25], инженерия [20], образование [18]. К сожалению, правовая наука меньше всех взаимодействует с квалиметрией, несмотря на то что качество и методология его измерения являются вполне правовыми институтами уже в течение длительного времени. Еще в 1979 году Госстандарт СССР издал технический нормативный правовой акт РД 50-149-79 «Методические указания по оценке технического уровня и качества продукции», и с этого же года термин «квалиметрия» является стандартизованным в ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» [17].

Квалиметрия и право

В настоящее время можно констатировать практически всеобъемлющий характер квалиметрии и квалиметрических правоотношений.

В статье 1 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» содержится две важные дефиниции:

– *качество товара (работы, услуги)* – совокупность свойств и характеристик товара (работы, услуги), определяющих соответствие товара (работы, услуги) установленным и (или) обычно предъявляемым к товару (работе, услуге) такого рода требованиям (безопасность, функциональная пригодность, эксплуатационные характеристики, надежность, экономические, информационные и эстетические требования и др.);

– *недостаток товара (работы, услуги)* – несоответствие товара (работы, услуги) нормативным документам, устанавливающим требования к качеству товара (работы, услуги), иному законодательству или условиям договора¹.

Акцентирование внимания на данных дефинициях представляется, на первый взгляд, не вполне корректным, поскольку:

– качество и недостатки чего-то (института, процесса, действия, объекта прав, предмета и т.п.) имеют прежде всего не правовую, а общесоциальную природу, в связи с чем следовало бы сконцентрироваться на том, как качество понимается в философии, а в контексте товаров (как вещей) – в квалиметрии как науке, специализирующейся на качестве производимых материальных благ;

– рассмотрение только качества и недостатков товара (работы, услуги) сужает декларируемую нами сферу квалиметрических отношений;

– постановка вопроса в таком контексте отражает лишь одну «сторону» квалиметрических правоотношений – правоотношений в области обеспечения прав и законных интересов потребителей товаров (работ, услуг) (*примечание*: в дальнейшем для обозначения любых объектов прав, способных выступать в качестве товара на товарных рынках, мы будем использовать категорию «товар» в значении, установленном в статье 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»², если для описания изучаемых правоотношений не будет требоваться использование иной терминологии), являющихся физическими лицами.

Однако приведенные дефиниции позволяют задать вектор исследования, давая возможность максимально дистанцироваться от не свойственного правовой науке категориально-понятийного аппарата. Изучение различных словарей и литературных источников по экономическим и техническим наукам позволяет обнаружить множество определений качества, однако недостатком абсолютного большинства из них будет являться фрагментарность. В то же время правовая наука, призванная обслуживать государство и создаваемое им право, нормы которого должны максимально полно и эффективно регулировать всю совокупность известных обществу правоотношений, способна и обязана генерировать наиболее «универсальные» понятия. И хотя специалисты в области квалиметрии констатируют, что квалиметрия есть «научная область, в рамках которой изу-

¹ О защите прав потребителей: Закон Республики Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З (ред. от 5 янв. 2022 г.) № 148-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Республики Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 94-З (в ред. от 18 дек. 2019 г.) // Там же.

artificial, products of labor or nature, living or inanimate, etc. [1; 2; 14]. Many sciences use the term ‘quality’ and therefore effectively interact with qualimetry. Qualimetry is indispensable to product manufacturing [17] and software development [23], architecture and construction [24; 25], engineering [20], and education [18]. Unfortunately, legal science has the least interaction with qualimetry, despite the fact that quality and methodology of its measurement have long been legal institutions. Back in 1979, Gosstandart of the USSR issued a technical normative legal act RD 50-149-79 ‘Guidelines for assessment of technical level and quality of products’, and since the same year the term ‘qualimetry’ has been standardized in GOST 15467-79 ‘Product quality management. Basic concepts. Terms and definitions’ [17].

Qualimetry and Law

At present, it is possible to state the almost comprehensive nature of qualimetry and qualimetric legal relations.

Article 1 of Law of the Republic of Belarus of January 9, 2002 No. 90-Z ‘On Consumer Rights Protection’ contains two important definitions:

– *quality of goods (works, services)* is the set of properties and characteristics of goods (works, services) determining the compliance of goods (works, services) with the requirements established and (or) usually expected from such goods (works, services) (safety, functionality, performance characteristics, reliability, economic, informational, and aesthetic requirements, etc.)

– *deficiencies in goods (works, services)* mean noncompliance of goods (works, services) with regulatory documents establishing requirements with regard to the quality of goods (works, services), other legislation or contractual terms¹.

The focus on these definitions seems not quite correct at first sight because:

¹ On Consumer Rights Protection: Law of the Republic of Belarus No. 90-Z of January 9, 2002 (as of January 5, 2022, No. 148-Z). ETALON. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

the quality and defects of something (of an institution, process, action, object of rights, subject, etc.) are primarily not of a legal but of a general social nature; therefore, it appears to be more appropriate to focus on how quality is understood in philosophy, and in the context of goods (as things) – on how it is understood in qualimetry as a science specializing in the quality of produced material assets;

– considering only the quality and defects of goods (works, services) narrows the declared scope of qualimetric relations;

– setting the question in this context sheds light only one ‘side’ of qualimetric legal relations – legal relations in the sphere of ensuring the rights and legitimate interests of consumers of goods (works, services) being individuals (*Note*: further we will use the category ‘goods’ in the meaning established in Article 1 of Law of the Republic of Belarus of December 12, 2013 No. 94-Z ‘On Counteracting Monopolistic Activity and the Development of Competition’² to denote any objects of rights that can act as goods on commodity markets, unless another term is necessary to describe legal relations under study).

Nevertheless, the definitions provided above allow us to define the vector of research and to distance ourselves as far as possible from the categorical and conceptual apparatus that is not specific to legal science. The study of various dictionaries and literary sources on economic and technical sciences provides us with many definitions of quality, but the drawback of the absolute majority of them is that they are of fragmentary nature. At the same time, legal science is able and obliged to generate the most ‘universal’ concepts, since its purpose is to serve the state and law that this state creates, while the norms of this law are supposed to regulate the totality of legal relations known to the society as fully and effectively as possible. Although specialists in the field of qualimetry state that qualimetry is ‘a scientific field that studies

² On Counteracting Monopolistic Activity and the Development of Competition: Law of the Republic of Belarus No. 94-Z of December 12, 2013 (as of December 18, 2019). *Ibid*.

чаются методология и проблематика комплексного количественного оценивания качества объектов любой природы (одушевленных или неодушевленных, предметов или процессов, продуктов труда или продуктов природы), имеющих материальный или духовный характер, искусственное или естественное происхождение» [19, с. 3], обнаружить в трудах представителей квалиметрической науки универсальное определение института качества, содержащее исчерпывающий перечень его признаков, пригодное для характеристики любой сферы общественных отношений, нам не удалось.

Более того, в большинстве литературных источников по квалиметрии понимание института качества сужается лишь до сферы производственной квалиметрии – функционирования секторов, комплексов и отраслей национальной экономики, задачей которых является производство материальных и нематериальных благ, подлежащих реализации на товарных рынках в качестве товара или для дальнейшего использования на производстве в качестве продукции. Именно такой вывод можно сделать в ходе ознакомления с книгой В. А. Шапошникова (описываемая названным автором методология в области квалиметрии имеет в большей степени экономический характер и малоприспособна для квалиметрической характеристики социальных, политических и экономических процессов, функционирования механизма управления общественными отношениями) [19], а также произведений таких авторов, как В. К. Федюкин [17], В. И. Логанина, Л. В. Макарова, Р. В. Тарасов [11], А. Г. Варжапетян [7], И. В. Садонников [14], М. М. Калейчик [8], С. С. Соколовский [15] и др.

Иными словами, несмотря на то что теоретики квалиметрии определяют данную науку в качестве науки об измерении качества всего сущего, в реальной действительности они сориентированы преимущественно на квалиметрию производственных отношений (производственную квалиметрию), которая объективно не охватывает весь спектр общественных отношений, являющихся объектом государственно-правового воздействия. В определенной степени этот недостаток компенсирует товароведение – наука о товаре в виде вещи как объекте сделок на товарных рынках, состоящая из двух самостоятельных блоков:

1) производственного товароведения – науки о производстве и подготовке товара к «отправке» на товарный рынок;

2) потребительского товароведения – науки об оценке состояния товара как вещи и его потребительских качеств непосредственно на товарном рынке.

Однако товароведение – лишь частный элемент системы квалиметрических знаний и элемент квалиметрических правоотношений.

В то же время квалиметрия социально-экономических процессов и отношений, квалиметрия политических и военно-политических отношений как специфические области научного знания фактически не сформировались, несмотря на то что в фокусе государственного регулирования находится целый комплекс правовых норм (включая нормы технического характера и стандарты), регулирующих квалиметрию таких процессов и общественных отношений, основа которых закреплена в следующих нормативных правовых актах:

– Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»¹;

– Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь»²;

– Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь»³;

– Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»⁴;

– Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Про-

¹ Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З (в ред. от 4 июня 2015 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З // Там же.

³ О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З // Там же.

⁴ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // Там же.

the methodology and problems of a comprehensive quantitative assessment of the quality of objects of any kind (animate or inanimate, objects or processes, products of labor or nature), of material or intellectual nature, of artificial or natural origin' [19, p. 3], we did not manage to find in the works of the representatives of qualimetric science a universal definition of the institution of quality with an exhaustive list of its features, suitable for characterizing any sphere of social relations.

Furthermore, in most works on qualimetry, the understanding of the institution of quality is limited to the sphere of production quality, i.e. the functioning of sectors, complexes, and industries of the national economy that produce material and non-material items to be sold as goods on commodity markets or to be further used as products in manufacturing processes. Such a conclusion can be drawn from the book by V. A. Shaposhnikov (his methodology in the field of qualimetry is more of an economic nature and is not appropriate for qualimetric characterization of socio-political and economic processes, the functioning of the mechanism of social relations management) [19], as well as works of V. K. Fedyukin [17], V. I. Logonina, L. V. Makarova, R. V. Tarasov [11], A. G. Varzhapetyan [7], I. V. Sadonnikov [14], M. M. Kaleichik [8], S. S. Sokolovsky [15], and other authors.

In other words, despite the fact that theorists of qualimetry define this science as the science of measuring the quality of all things, in reality they mainly focus on the qualimetry of industrial relations (production qualimetry), which objectively does not cover the whole range of social relations being the object of state legal impact. To a certain extent, this shortcoming is compensated for by commodity science – the science of goods in the form of things as objects of transactions in commodity markets, which consists of two independent blocks:

1) industrial commodity science – the science of the production and preparation of goods for 'shipment' to the commodity market;

2) consumer science – the science of assessing the state of goods as things and their consumer qualities directly on the commodity market.

However, commodity science is only an element of the system of qualimetric knowledge and an element of qualimetric legal relations.

At the same time, qualimetry of socio-economic processes and relations, qualimetry of political and military-political relations have not yet formed as specific areas of scientific knowledge, despite the fact that state regulation covers a whole set of legal norms (including norms of a technical nature and standards) regulating the qualimetry of the processes and social relations dealt with in the following legal acts:

– Law of the Republic of Belarus of November 14, 2005 No. 60-Z 'On Approval of Basic Directions of Internal and Foreign Policy of the Republic of Belarus'¹;

– Law of the Republic of Belarus of July 20, 2016 No. 412-Z 'On Approval of the Military Doctrine of the Republic of Belarus'²;

– Law of the Republic of Belarus of May 5, 1998 No. 157-Z 'On State Forecasting and Programs of Social and Economic Development of the Republic of Belarus'³;

– Decree of the President of the Republic of Belarus of November 9, 2010 No. 575 'On Approval of the National Security Concept of the Republic of Belarus'⁴;

– Decree of the President of the Republic of Belarus of July 29, 2021 No. 292 'On Approval of

¹ On Approval of Basic Directions of Internal and Foreign Policy of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus No. 60-Z of November 14, 2005 (as of June 4, 2015). ETALON. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

² On Approval of the Military Doctrine of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus No. 412-Z of July 20, 2016. *Ibid.*

³ On State Forecasting and Programs of Social and Economic Development of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus No. 157-Z of May 5, 1998. *Ibid.*

⁴ On Approval of the National Security Concept of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus No. 575 of November 9, 2010. *Ibid.*

граммы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»¹ и др.

Можно констатировать, что в настоящее время:

1) весь массив известных современному обществу квалиметрических отношений является объектом правового регулирования, а в системе национального и международного права существует огромный массив кондиционно-правовых норм, регулирующих кондиционные отношения;

2) квалиметрия как наука о качестве на современном этапе развития белорусского государства надлежащим образом сформировалась лишь в части производственной квалиметрии и квалиметрии товарных рынков (потребительского товароведения). Квалиметрия социальных, экономических, политических процессов, управленческая квалиметрия и некоторые иные направления квалиметрического знания практически не имеют собственной доктрины;

3) квалиметрия является специфической областью научного знания, которую нельзя отнести ни к сфере естественных наук, ни к сфере гуманитарных наук. По своей сути квалиметрия является уникальной междисциплинарной конструкцией, в которой неразрывно интегрировано естествознание и гуманитарное знание;

4) квалиметрия как область научного знания служит научной основой для формирования кондиционного права, а ее доктринальные положения могут выступать в качестве элемента квалиметрических норм.

Подводя предварительные итоги, можно констатировать, что *квалиметрия – это комплексная область научного знания, представляющая собой симбиоз естествознания и гуманитарных наук, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества социальных, экономических и политических процессов, а также выработка механизма и методологии контроля качественных характеристик таких процессов на протяжении всего их жизненного цикла.*

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

Обсуждение

В настоящее время представителями научной школы хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета формируются доктринальные основы *юридической квалиметрии* – науки и специфической области научного знания, в основе которой находится квалиметрическое право как подотрасль кондиционного права [4; 6; 16].

Систему юридической квалиметрии как науки составляют следующие комплексные институты:

1) квалиметрия нормотворчества – специфическая область научного знания, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества процесса разработки, экспертной оценки, принятия правовых норм, толкования и оценки их эффективности и характера регуляторного воздействия;

2) квалиметрия правоприменения – специфическая область научного знания, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества процесса применения действующих правовых норм и формирования результатов правоприменительной деятельности, обязательных для использования в нормотворческом процессе;

3) квалиметрия юридического, экономического и управленческого образования – специфическая область научного знания, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества юридического и экономического образования и его соответствия требованиям нормотворческой квалиметрии, квалиметрии правоприменения и толкования права.

При этом важно разграничивать природу квалиметрического права и юридической квалиметрии, поскольку последняя является областью комплексного научного знания, в которой обобщена информация из целого ряда гуманитарных и естественных наук. В то же время квалиметрическое право является подотраслью кондиционного права и отраслью правовой науки [5; 16].

the Program of the Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2021–2025»¹, and others.

It could be stated that today:

1) the entire body of qualimetric relations known to modern society is the object of legal regulation, and there is a large array of conditional legal norms that regulate qualimetric relations in the system of national and international law;

2) thus far, in the Republic of Belarus, qualimetry as a science of quality has properly developed only in the field of production qualimetry and commodity markets qualimetry (consumer science). Qualimetry of social, economic, and political processes, management qualimetry, and some other areas of qualimetric knowledge lack their own doctrine;

3) qualimetry is a specific field of scientific knowledge that cannot be referred to either natural sciences or the humanities. In its essence, qualimetry is a unique interdisciplinary construct in which natural sciences and the humanities are inextricably integrated;

4) qualimetry as a field of scientific knowledge serves as a scientific basis for the formation of conditional law, and its doctrinal provisions may act as an element of qualimetric rules.

Thus, qualimetry is a complex field of scientific knowledge, being a symbiosis of natural sciences and the humanities, that deals with the nature, measurement and ensuring of the quality of social, economic, and political processes, as well as the development of a mechanism and methodology of quality control of such processes throughout their entire life cycle.

¹ On Approval of the Program of the Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2021-2025: Decree of the President of the Republic of Belarus No. 292 of July 29, 2021. *ETALON*. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

Discussion

Currently, academics and scholars of the economic law school of the Faculty of Law at Belarusian State University are developing the doctrinal bases of legal qualimetry – a science and a specific field of scientific knowledge based on qualimetric law as a sub-branch of conditional law [4; 6; 16].

The system of legal qualimetry as a science consists of the following complex institutions:

1) qualimetry of rule-making, which is a specific field of scientific knowledge that deals with the nature, measurement and ensuring of the quality of the development, expert evaluation, adoption of legal norms, interpretation and evaluation of their effectiveness and nature of regulatory impact;

2) law enforcement qualimetry, which is a specific field of scientific knowledge that deals with the nature, measurement and ensuring of the quality of the enforcement of existing legal norms and the formation of the results of law enforcement activities that are mandatory for use in the rule-making process;

3) qualimetry of legal, economic, and management education, which is a specific field of scientific knowledge that deals with the nature, measurement and ensuring of the quality of legal and economic education and its compliance with the requirements of rule-making qualimetry, qualimetry of law enforcement and legal interpretation.

It is important to distinguish between the nature of qualimetric law and legal qualimetry as the latter is a complex area of scientific knowledge that combines information from a number of humanities and natural sciences, while the former is a sub-branch of conditional law and a branch of legal science [5; 16].

Понятие и природа квалиметрических правоотношений и особенности квалиметрических норм

Квалиметрические правоотношения являются основным типом кондиционных правоотношений. В правовой науке категории «кондиция» и «кондиционность» чаще используются не для обозначения сферы общественных отношений, а для обозначения качественных характеристик различных объектов гражданских прав, включая объекты гражданских прав, выступающие в качестве объекта сделок на товарных рынках (т. е. в качестве товара). При этом можно констатировать, что кондиционность объекта гражданских прав не всегда является и должна быть правовой характеристикой. Кондиционность является свойством любого объекта идеального или материального мира, по поводу которого складываются общественные отношения (например, такие категории, как «качество жизни», «качество отношений», «качество поведения» в наибольшей степени являются свойством морали, нежели права или экономики)» [1; 16].

Качество является одновременно одним из элементов и признаков кондиционности. Соответственно, качество не должно и не может всегда считаться правовой категорией, ибо оно является объективной характеристикой окружающего нас мира.

Правовую природу качество обретает лишь в трех случаях.

1. Когда оно признается государством и обществом как общеобязательное правило поведения, сущностным элементом которого являются нормативы, правила, стандарты условного «технического характера». Качество облекается в правовую форму и состоит из двух компонентов:

– легального компонента качества – установленной законодательными актами совокупности прав и обязанностей по определению характеристик качества и обеспечению их соблюдения;

– технического компонента качества – установления техническими нормативными правовыми актами характеристик качества и механизма его обеспечения и контроля (определяемых на основе совокупности нормативов, пра-

вил, стандартов, единиц измерения, свойственных квалиметрии).

Соответственно, качество превращается из природного или общесоциального института в институт правовой лишь в момент оформления его в особую разновидность правовых норм – квалиметрическую правовую норму (далее – квалиметрическая норма). При этом квалиметрическая норма имеет специфическую конструкцию, поскольку традиционные элементы конструкции правовой нормы обладают нестандартными, не свойственными другим видам правовых норм характеристиками:

– во-первых, квалиметрическая норма всегда содержит гипотезу, которая предопределяет принадлежность квалиметрического правила поведения к определенной сфере или направлению квалиметрических правоотношений. При этом гипотеза не содержит технического компонента качества;

– во-вторых, диспозиция квалиметрической нормы всегда включает в себя легальный и технический компоненты качества;

– в-третьих, в конструкции квалиметрической нормы всегда содержится санкция, обладающая нестандартной природой: данная санкция не устанавливает юридическую ответственность; она предусматривает ответственность технологическую – неблагоприятные последствия, которые обязан будет претерпеть субъект, не исполняющий квалиметрическую норму, в виде невозможности наделения создаваемого им объекта соответствующими качественными характеристиками. Впоследствии преюдиция технологической ответственности служит основанием для применения мер экономической (хозяйственной), юридической или моральной ответственности.

2. Когда качество является существенным условием гражданско-правового договора или хозяйственно-правового договора с гражданско-правовым элементом либо хозяйственно-правового договора в форме внутригосударственного нормативного договора (например, концессионного договора, соглашения о государственно-частном партнерстве и т.п.), а в отдельных случаях – международного нормативного договора (международного договора) (например, международного договора об условиях осуществления хозяйственной деятельности по освоению космического пространства в мирных

The Concept and Nature of Qualimetric Legal Relations and Characteristics of Qualimetric Rules

Qualimetric legal relations are the main type of conditional legal relations. In legal science, the categories 'condition' and 'conditionality' are often used to designate not the sphere of social relations, but the qualitative characteristics of various objects of civil rights, including those that act as the object of transactions on commodity markets (i.e. as goods). At the same time, the conditionality of an object of civil rights is not always and does not have to be a legal characteristic. Conditionality is a characteristic of any object of the ideal or material world with regard to which social relations are formed (for example, such categories as 'quality of life', 'quality of relations', 'quality of behavior' are to a greater extent a characteristic of morality than of law or economy)' [1; 16].

Quality is both an element and an attribute of conditionality. Consequently, as long as quality is an objective characteristic of the world, it should not and cannot always be considered a legal category.

It is only in three cases that quality acquires a legal nature:

1. When it is recognized by the state and society as a generally binding rule of behavior, whose essential element are norms, rules and standards of a conditional 'technical nature'. Quality takes a legal form and consists of two components:

– a legal component of quality, which is a set of rights and obligations established by legislative acts defining the characteristics of quality and ensuring observance of those;

– a technical component of quality, which is the characteristics of quality and the mechanism for ensuring and controlling quality established by technical legal acts (on the basis of a set of norms,

rules, standards, units of measurement inherent in qualimetry).

Accordingly, quality transforms from a natural or general social institution into a legal institution only at the moment when it is formalized as a special type of legal norms – a qualimetric legal norm (herein after – the qualimetric norm). At the same time, the qualimetric norm has a specific construction because the traditional elements of the legal norm construction have non-standard characteristics, which are not typical for other types of legal norms:

– firstly, the qualimetric norm always contains a hypothesis that predetermines the belonging of the qualimetric rule of conduct to a certain field or area of qualimetric legal relations; the hypothesis does not contain a technical quality component;

– secondly, the disposition of the qualimetric norm always contains legal and technical components of quality;

– thirdly, the construction of the qualimetric norm always contains a sanction of a non-standard nature: this sanction establishes no legal liability, it provides for technological responsibility – negative consequences that will occur for the person/entity who does not comply with the qualimetric norm as this person/entity does not provide the object they create with the appropriate qualimetric characteristics. Subsequently, the prejudice of technological responsibility serves as a ground for the enforcement of economic, legal, or moral liability.

2. Where quality is an essential condition in a civil law contract or in an economic (commercial) contract with a civil law element, or in an economic (commercial) contract in the form of a domestic regulatory agreement (e.g. a concession agreement, public-private partnership agreement, etc.) and, in certain cases, in an international regulatory agreement (international treaty) (e.g. an international treaty on the conditions for the conduct of economic

целях или международного договора о поставках вооружений).

В таком случае качество может быть двух видов:

– определяемое в соответствии с договором, не регулируемое квалиметрическими нормами;

– более высокого уровня, чем определено техническим компонентом качества в существующей квалиметрической норме.

В случае «договорного характера» возникновения качества оно подлежит обязательному воплощению в квалиметрическую норму государственного или локального характера, поскольку без институционализации технического компонента возникновение новых характеристик качества производимых материальных или нематериальных благ не сможет быть легализовано.

3. Когда для производства товаров, способных быть реализованными на иностранных товарных рынках, недостаточно кондиционных характеристик квалиметрических норм, используемых в рамках национальной юрисдикции. Если существующие в рамках национальной юрисдикции характеристики качества являются недопустимыми с точки зрения государства (например, в рамках национальной юрисдикции установлены очень высокие качественные характеристики производимого товара, а для реализации товара на иностранном товарном рынке необходим товар с несравнимо более низкими требованиями к качеству, и это является существенным условием для преодоления технических барьеров для вхождения на такой товарный рынок) либо, наоборот, в пределах национальной юрисдикции требования к качеству товара не являются высокими в силу экономической и социальной конъюнктуры (что обуславливает более низкие требования законодателя к производимым для внутригосударственных товарных рынков товарам), но для осуществления внешнеэкономической деятельности производителю необходимо разрабатывать отдельный массив локальных квалиметрических норм для выхода на более «требовательный» товарный рынок.

К вышеизложенному важно добавить, что качество воплощается в квалиметрическую норму лишь при условии, когда находящийся в ее основе признак кондиционности обретает

экономический или юридический смысл, причем момент обретения такого смысла имеет различия для материальных и нематериальных благ. Обретение качеством экономического смысла для целей воплощения в квалиметрическую норму выглядит относительно понятно даже для не посвященного в специфику юриспруденции: качество производимых материальных и нематериальных благ, потребляемых в рамках собственного производства в качестве продукции или в качестве товара на товарных рынках, предопределяет состояние социально-экономического бытия и напрямую влияет на состояние и характер благосостояния личности, общества и государства. Гораздо сложнее складывается ситуация с объектами идеального и материального мира, обладающими социальной или политической природой (политические и социальные процессы, качественные характеристики политических акций и кампаний (например, избирательный процесс), производство человеческого капитала [3; 16] и т.д.). Обретение ими экономического смысла возможно лишь в определенных случаях, но он в любом случае будет факультативен. Обретение же юридического смысла объектами идеального и материального мира, обладающими социальной или политической природой, обусловлено целью воплощения в квалиметрическую норму, также обладает определенной спецификой, поскольку такие объекты:

– необходимы государству для целей реализации внутренней и внешней политики;

– обеспечивают либо обладают потенциалом для обеспечения надлежащего функционирования гражданского общества, социальной и политической сферы государства;

– порождают или обладают потенциалом для возникновения социального и (или) политического эффекта.

Особое значение имеет признак кондиционности для качества нормотворчества и определения качественных характеристик правоприменительной деятельности. Квалиметрические нормы в нормотворческом процессе выполняют не только функцию «производства» качественных правовых норм, воплощаемых в признанные источники права, но и функцию недопущения возможных ошибок правоприменения, обусловленных некачественной анали-

activities aimed at peaceful exploration of outer space, or an international arms supply treaty).

In this case quality can be of two types:

– contractually defined, not regulated by the qualimetric standard;

– of a higher level than that defined by the technical component of quality in the existing qualimetric standard.

In case of a ‘contractual nature’ of the emergence of quality, it is subject to obligatory objectification in a qualimetric standard of state or local nature, because the emergence of new quality characteristics of tangible or intangible assets produced cannot be legalized without the institutionalization of the technical component.

3. Where the conditional characteristics of qualimetric norms used within the national jurisdiction are not sufficient for production of goods to be sold on foreign markets. When the quality characteristics existing within the national jurisdiction are unacceptable from the point of view of the state (e.g. the national jurisdiction sets very high quality characteristics of the goods to be produced, but the foreign market requires goods with incomparably lower quality requirements, this being an essential condition for overcoming technical barriers to enter that product market), or, on the contrary, when the quality requirements for goods within the national jurisdiction are not high due to economic and social conditions (this resulting in lower requirements established by the legislator in relation to goods produced for domestic markets), but for foreign economic activities the producer needs to develop a separate set of local qualimetric norms to enter a more ‘demanding’ product market.

It is important to add that quality is objectified in a qualimetric norm only when the underlying element of conditionality acquires an economic or legal meaning, with the moment when this

meaning is acquired being different for tangible and intangible assets. The acquisition of an economic meaning by quality for its objectification in a qualimetric norm seems relatively clear even to those who are not familiar with the specifics of jurisprudence: the quality of produced tangible and intangible assets, consumed in their own production as products or as goods on commodity markets, predetermines the state of socio-economic existence and directly affects the welfare of individuals, society and the state. The situation is much more complicated with objects of the ideal and material world being of a social or political nature (political and social processes, qualitative characteristics of political actions and campaigns (e.g. electoral process), human capital production [3; 16], etc.). They can only acquire an economic meaning in certain cases, but it will always be optional. As to the acquisition of a legal meaning by such objects, conditioned by the purpose of their being embodied in a qualimetric norm, it is also specific in nature, since such objects:

– are necessary for the state to carry out its internal and external policies;

– ensure, or have the potential to ensure the proper functioning of civil society and the social and political sphere of the state;

– produce or have the potential to produce social and/or political effects.

The conditionality criterion is of particular importance for the quality of rule-making and for defining the qualitative characteristics of law enforcement activities. Qualimetric norms in the rule-making process not only fulfill the function of ‘producing’ quality legal norms being embodied in recognized sources of law but also prevent possible enforcement errors caused by poor

тикой, экспертной оценкой или ошибочными суждениями относительно природы и содержания, создаваемых в рамках нормотворческого процесса правовых норм.

Особенности квалиметрических норм и их конструкция определяют характеристики квалиметрических правоотношений, что обусловлено следующими обстоятельствами.

1. Сам факт возникновения, изменения и прекращения квалиметрических правоотношений сопряжен с необходимостью идентификации качества не как характеристики определенного объекта, явления или процесса, а как содержания и цели правила поведения (нормы). Соответственно, именно необходимость создания квалиметрической нормы определяет сам факт возникновения, изменения и прекращения квалиметрических правоотношений. Именно в этом состоит концептуальное отличие квалиметрических правоотношений от любых иных правоотношений.

2. Необходимость в идентификации качества как правила поведения влечет последующую необходимость идентификации характера квалиметрических правоотношений исходя из особенностей подлежащей созданию квалиметрической нормы. Соответственно, если любые иные правоотношения определяют характер необходимых для их регулирования правовых норм, то характер квалиметрических правоотношений обуславливается природой необходимой для этого квалиметрической нормы.

3. Сам факт существования квалиметрических правоотношений и квалиметрического регулирования как типа кондиционного регулирования обусловлен субъективной стороной квалиметрического регулирования – целью, предполагающей необходимость создания, «обслуживания» и «амортизации» квалиметрических норм.

Необходимо сделать оговорку: в ряду квалиметрических правоотношений присутствуют правоотношения, которые предполагают осуществление отдельных специфических видов деятельности, связанных не только с условным производством квалиметрических норм и обеспечением их жизненного цикла, но и с непосредственным использованием таких норм для производства благ. Это экспертная и оценочная деятельность, иная деятельность, связанная

с оценкой соответствия объектов и субъектов квалиметрическим и иным кондиционным требованиям и др. Особенностью такой деятельности является, с одной стороны, обеспечение жизненного цикла квалиметрических норм, а с другой – оценка состояния объектов реального и идеального мира, их соответствие квалиметрическим нормам, а также оценка состояния субъектов общественных отношений и их соответствие квалиметрическим и прочим кондиционным нормам, определяющим содержание правосубъектности.

Соответственно, *квалиметрические правоотношения есть правоотношения, складывающиеся по поводу установления порядка производства и обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм, осуществления такого производства и жизненного цикла квалиметрических норм, а также оценки состояния субъектов общественных отношений и объектов реального и идеального мира кондиционным требованиям.*

Иными словами, *квалиметрические правоотношения – это тип кондиционных правоотношений, складывающихся по поводу квалиметрического регулирования.*

Таким образом, квалиметрическая норма в квалиметрическом праве и кондиционном праве в целом одновременно является:

– специфической разновидностью правовых норм, регулирующих одновременно квалиметрические правоотношения и технический компонент качества благ, являющихся объектом государственно-правового воздействия в рамках иных правоотношений;

– целью возникновения и существования квалиметрических правоотношений;

– объектом правового воздействия со стороны квалиметрических норм квалиметрического права, будучи элементом предмета квалиметрического права.

Соответственно, можно констатировать: даже на фоне уникальности кондиционных отношений в целом квалиметрические правоотношения являются абсолютно уникальными, поскольку ни в одном другом правоотношении правовая норма, регулирующая их, не является одновременно объектом регуляторного воздействия, целью такого воздействия и благом, являющимся объектом производства в рамках квалиметрических правоотношений.

analysis, expert assessment, or erroneous judgments regarding the nature and content of the legal norms created in the rule-making process.

The characteristics of qualimetric norms and their design predetermine the characteristics of qualimetric legal relations, which is due to the following circumstances.

1. The very fact of the emergence, change, and termination of qualimetric legal relations is connected with the need to identify quality not as a characteristic of a certain object, phenomenon or process, but as the content and purpose of the rule of conduct (norm). Accordingly, it is the need to create a qualimetric norm that predetermines the very fact of the emergence, change, and termination of qualimetric legal relations. This constitutes the conceptual difference between qualimetric legal relations and any other legal relations.

2. The need to identify quality as a rule of conduct entails the need to identify the nature of qualimetric legal relations on the basis of the characteristics of the qualimetric norm to be created. Accordingly, while any other legal relations predetermine the nature of the legal norms required for their regulation, the nature of qualimetric legal relations is predetermined by the nature of the qualimetric norm required.

3. The very fact of the existence of qualimetric legal relations and qualimetric regulation as a type of conditional regulation is due to the subjective aspect of qualimetric regulation – the purpose that implies the need to create, ‘maintain’, and ‘depreciate’ qualimetric norms.

It is noteworthy here that qualimetric legal relations include legal relations that involve the performance of certain specific activities associated not only with the conditional creation of qualimetric norms and the ensuring of their life cycle but also with the direct use of such norms for the generation of assets. These are expert and evaluation activities, other activities connected with assessment of the compliance of objects and entities with

qualimetric and other conditional requirements, etc. The uniqueness of such activities lies in that, on the one hand, they ensure the life cycle of qualimetric norms, and on the other hand, assess the state of the objects of the real and ideal world, their compliance with qualimetric norms as well as the state of participants in social relations and their compliance with qualimetric and other conditional norms determining the scope of legal personality.

Thus, *qualimetric legal relations are legal relations that develop with regard to the establishment of the procedure for the production of qualimetric norms and maintenance of their life cycle, the implementation of such production and life cycle of qualimetric norms as well as the assessment of the compliance of participants in social relations and the real and ideal world objects with conditional requirements.*

In other words, *qualimetric legal relations are a type of conditional legal relations that develop with regard to qualimetric regulation.*

Thus, the qualimetric norm in qualimetric law, as well as conditional law in general, is simultaneously:

– a specific type of legal norms that regulate both qualimetric legal relations and the technical component of the quality of assets being the object of state legal impact within the framework of other legal relations;

– the purpose of the emergence and existence of qualimetric legal relations;

– the object of legal impact from qualimetric norms of qualimetric law, while being an element of the subject-matter of qualimetric law.

Accordingly, it can be stated that even against the background of the exceptionality of conditional relations in general, qualimetric legal relations are absolutely unique, since in no other legal relations does the legal norm regulating them simultaneously constitute the object of regulatory impact, the target of such impact, and an asset being the object of production within qualimetric legal relations.

Вышеуказанная уникальная природа квалиметрических правоотношений не исчерпывается, что объясняется рядом причин.

1. Квалиметрические правоотношения являются единственными в своем роде правоотношениями, которые невозможно идентифицировать ни в качестве внутригосударственных, ни в качестве международных. Безусловно, в системе квалиметрических правоотношений существует целый массив правоотношений, которые формально «не выходят» за пределы национальной юрисдикции (например, субъекты, осуществляющие криминалистические исследования и экспертизы, за редким исключением обслуживают «внешний контур» общественных отношений), однако используемые ими квалиметрические нормы в любом случае основаны на использовании технического компонента качества, вырабатываемого на основе достижений криминалистической науки, признанных во всем мире. При этом вся существующая совокупность международных стандартов и прочих квалиметрических норм так или иначе основана на принципе учета особенностей квалиметрического регулирования в различных национальных юрисдикциях или в наднациональных интеграционных объединениях.

2. Квалиметрические правоотношения необходимо четко разграничивать по уровням, но без какой-либо привязки к юрисдикционному признаку, разделяя их следующим образом:

1) международные квалиметрические правоотношения:

- международные универсальные;
- международные региональные (в т.ч. осуществляемые в рамках наднациональных интеграционных объединений);
- международные двусторонние и многосторонние (без признака региональной привязки);

2) национальные квалиметрические правоотношения:

- национальные общегосударственные;
- национальные региональные (основанные на принципах административно-территориального деления, включая деления на территориальные единицы со специальным правовым режимом (например, специфические квалиметрические правоотношения, обусловленные правовым положением Парка высоких тех-

нологий, свободных экономических зон и правовым режимом осуществляемой в пределах такой территориальной единицы хозяйственной деятельности);

– национальные локальные (обусловленные «пределами» одной организации или группы лиц и являющиеся элементом свойственного им корпоративного и (или) ведомственного управления);

3) транснациональные локальные квалиметрические правоотношения, формирующиеся в «границах» групп лиц, не являющихся организацией (транснациональных корпораций, стратегических альянсов, конгломератов и т.п.).

Такое деление обусловлено не юрисдикционным признаком и правовым положением субъекта международного права, а организационной конструкцией квалиметрических правоотношений, исходя из особенностей которой и будет формироваться соответствующий уровень таких правоотношений. При этом в рамках национальных локальных правоотношений могут присутствовать все элементы международного квалиметрического регулирования или иностранного квалиметрического регулирования, что будет детерминировано спецификой условий, при которых качество приобретает правовую природу. Иными словами, некий условный национальный производитель, входящий в состав транснациональной корпорации, осуществляющий одновременно производство товаров для реализации на определенном специфическом иностранном товарном рынке (входящем, ко всему прочему, в пределы наднациональной юрисдикции наднационального интеграционного объединения) и для специфических нужд некой международной организации, будет осуществлять локальное квалиметрическое регулирование в пределах собственной организации с учетом особенностей универсального и регионального международного права, права некоего наднационального интеграционного объединения, национального права некоего государства, входящего в его состав, а также в соответствии с особенностями белорусского права и, ко всему прочему, с учетом специфики транснациональных локальных квалиметрических правоотношений. При этом организационно он будет субъектом национальных локальных квалиметрических правоотношений, хотя с позиции правовой конструкции

The uniqueness of qualimetric legal relations is not limited to these points, which can be explained by a number of reasons.

1. Qualimetric legal relations are the only legal relations that cannot be identified as either national or international. Certainly, within the system of qualimetric legal relations there is an array of legal relations that do not formally 'go beyond' the limits of national jurisdiction (for example, persons/entities conducting forensic investigations and examinations serve, with few exceptions, the 'outer contour' of social relations), but the qualimetric norms used are in any case based on the use of the technical quality component derived from globally recognized achievements of forensic science. The whole existing body of international standards and other qualimetric norms is based, in one way or another, on the principle of considering the particularities of qualimetric regulation in different national jurisdictions or in supranational integration associations.

2. It is necessary to clearly distinguish qualimetric legal relations by level, but without any reference to jurisdiction. On this basis, they can be classified into:

1) international qualimetric legal relations:

- international universal;
- international regional (including those within the framework of supranational integration associations);
- international bilateral and multilateral (not regionalized);

2) national qualimetric legal relations:

- national state-wide;
- national regional (based on the principles of administrative-territorial division, including territorial units with a special legal regime (e.g. specific qualimetric legal relations caused by the legal status of the high technology park, free economic

zones, and by the legal regime of economic activities carried out within such territories);

– national local (within the 'boundaries' of an organization or group of persons and being an element of their inherent corporate and/or departmental governance);

3) transnational local qualimetric legal relations (forming within the 'boundaries' of groups of persons that are not organizations (transnational corporations, strategic alliances, conglomerates, etc.).

This division is determined not by the jurisdictional characteristics and legal status of the international law entity, but by the organizational structure of qualimetric legal relations; the relevant level of such legal relations is to be formed depending on this structure. At the same time, all elements of international qualimetric regulation or foreign qualimetric regulation may be present within the framework of national local legal relations, which is determined by specific conditions under which quality acquires a legal nature. In other words, some notional national manufacturer, being part of a transnational corporation, producing goods for sale in a certain specific foreign product market (which, moreover, is within the supranational jurisdiction of a supranational integration association) and for specific needs of an international organization, will carry out local qualimetric regulation within its own organization taking into account universal and regional international law, the law of the supranational integration association, the national law of a certain member state as well as taking into consideration Belarusian law, and, additionally, the peculiarities of transnational local qualimetric legal relations. In this case, this manufacturer will be institutionally a party to national local qualimetric legal relations although, from the perspective of the legal construction of

квалиметрического регулирования – как бы субъектом практически всех уровней квалиметрических правоотношений.

Единственным исключением в ряду квалиметрических правоотношений будут общественные отношения в сфере единства измерений, так или иначе основанные на функционировании Международной системы единиц (СИ), принятой Генеральной конференцией по мерам и весам, основанной на Международной системе величин и включающей в себя наименования и обозначения, наборы приставок, их наименования, обозначения и правила применения (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 сентября 1995 г. № 3848-XII «Об обеспечении единства измерений»)¹. В данном случае имеет значение юрисдикционный признак, поскольку особенности функционирования такой универсальной системы единиц измерения в пределах национальной юрисдикции предопределяются характером национального квалиметрического регулирования. А вот организационная конструкция квалиметрических правоотношений в данном случае вторична по отношению к правовой конструкции.

3. Если в рамках подавляющего большинства других правоотношений существует две группы субъектов: *активные* – осуществляющие условное производство неких благ и регулирующие процесс производства таких благ (которых по сложившейся негласной традиции в белорусской правовой доктрине принято называть именно «субъектами правоотношений»); данная традиция даже нашла закрепление в ст. 6 Банковского кодекса Республики Беларусь)² – и *пассивные* – не принимающие участия в условном производстве благ, но являющиеся пользователями таких благ (которых также по сложившейся традиции именуют «участниками правоотношений»), что также нашло отражение в нормах ст. 6 Банковского кодекса Республики Беларусь), то в квалиметрических правоотношениях все без исключения субъекты являются активными субъектами –

условными «производителями» квалиметрических норм (а в случае с экспертной, оценочной деятельностью, иной деятельностью, связанной с оценкой соответствия субъектов и объектов, также их «потребителями») или же регуляторами общественных отношений в данной области. Условными пассивными субъектами квалиметрических правоотношений могут выступать лишь «потребители» квалиметрических норм. Но такое «потребление» будет осуществляться в рамках иных правоотношений (гражданских, хозяйственных, административных, антимонопольных, к числу которых относятся отношения по защите прав потребителей на товарных рынках), прочих кондиционных отношений (например, квалиметрические нормы используются при обеспечении промышленной, радиационной или пожарной безопасности; как следствие, условными «потребителями» квалиметрических норм в данном случае будут субъекты права промышленной или пожарной безопасности, которые являются подотраслями кондиционного права) и др.

Соответственно, в правовой конструкции квалиметрических правоотношений отсутствует элемент «потребления произведенных благ» (в данном случае квалиметрических норм).

4. По своей природе квалиметрические правоотношения являются одновременно:

– институциональными и институционально-процессуальными, т. е. общественными отношениями преимущественно процессуального характера, складывающимися по поводу установления качества как общеобязательного правила поведения (по сути, данные общественные отношения наиболее характерны для процесса «производства» квалиметрических норм);

– организационно-процессуальными, т. е. общественными отношениями процессуального характера, складывающимися по поводу обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм и их «амортизации» (признания их устаревшими и инициирования процесса «производства» новых квалиметрических норм);

– организационными, т. е. общественными отношениями материального характера, складывающимися по поводу обеспечения условного «потребления» квалиметрических норм их «потребителями» из иных сфер общественных отношений.

qualimetric regulation, it appears to be a party to practically all levels of qualimetric legal relations.

In this aspect, the only exception among qualimetric legal relations are social relations concerning the unity of measurements, based on the International System of Units adopted by the General Conference on Weights and Measures, based on the International System of Quantities and comprising names and designations, sets of prefixes, their designations, and application rules (Article 1 of Law of the Republic of Belarus of September 5, 1995 No. 3848-XI ‘On Ensuring the Unity of Measurements’¹). In this case, the jurisdictional feature is relevant, as the functioning of such a universal system of units within a national jurisdiction is predetermined by the nature of national qualimetric regulation. Meanwhile, the organizational structure of qualimetric legal relations is secondary to the legal structure in this case.

3. In the overwhelming majority of other legal relations there are two groups of entities (parties, participants) – *active*, i.e. those who carry out the conditional production of some assets and regulate the production process (according to a long-standing implicit tradition of the Belarusian legal doctrine, these are called ‘parties to legal relations’, which is reflected in Article 6 of the Banking Code of the Republic of Belarus²), and *passive*, i.e. those not participating in the conditional production of assets, but using such assets (also traditionally called ‘parties to legal relations’ (Article 6 of the Banking Code). However, in qualimetric legal relations all

entities without exception are *active*, they all are conditional ‘producers’ of qualimetric norms (and also their ‘consumers’ in case of expert evaluation and other activities related to compliance assessment of entities and objects) or regulators of social relations in this field. Only ‘consumers’ of qualimetric norms may be regarded as conditional *passive* parties to qualimetric legal relations. But such ‘consumption’ will take place within some other legal relations (civil, economic, administrative, antitrust, including relations concerning consumer rights protection in commodity markets), other conditional relations (for example, qualimetric norms are used to ensure industrial, radiation, or fire safety; as a consequence, conditional ‘consumers’ of qualimetric norms in this case will be entities subject to industrial safety law or fire safety law, which are sub-branches of conditional law), etc.

As can be seen, the legal construction of qualimetric relations lacks the element of ‘consumption of the produced assets’ (in this case, qualimetric norms).

4. By their nature, qualimetric legal relations are simultaneously:

– institutional and institutional-procedural, i.e. social relations of a predominantly procedural nature that develop with regard to the establishment of quality as a generally binding rule of conduct (in essence, these social relations are mainly characteristic of the process of qualimetric norms ‘production’);

– organizational-procedural, i.e., social relations of a procedural nature that develop over the ensuring of the life cycle of qualimetric norms and their ‘depreciation’ (their recognition as obsolete and initiation of the ‘production’ of new qualimetric norms);

– organizational, i.e. social relations of a material nature that develop with regard to the ensuring of the conditional ‘consumption’ of qualimetric norms by their ‘consumers’ from other spheres of social relations.

¹ Об обеспечении единства измерений: Закон Республики Беларусь от 5 сентября 1995 г. № 3848-XII (в ред. от 11 нояб. 2019 г. № 254-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² Банковский кодекс Республики Беларусь: 25 окт. 2000 г., № 441-З: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобрен Советом Респ. 12 окт. 2000 г. // Там же.

¹ On Ensuring of the Uniformity of Measurements: Law of the Republic of Belarus No. 3848-XII of September 5, 1995 (as of November 11, 2019, No. 254-Z). *ETALON*. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

² Banking Code of the Republic of Belarus: No. 441-Z of October 25, 2000: enacted by the House of Representatives on October 03, 2000: approved by the Council of Republic on October 12, 2000. *Ibid*.

В этой связи возникает закономерный вопрос: каким образом соотносятся квалиметрические правоотношения с прочими типами кондиционных правоотношений? Ответ на данный вопрос довольно прост, а его содержание можно выразить в условной «формуле» (характеризующей соотношение всех типов кондиционных отношений).

1. Квалиметрические правоотношения есть кондиционные общественные отношения, складывающиеся по поводу «производства», обеспечения жизненного цикла и «амортизации» квалиметрических норм, которые впоследствии используются субъектами иных общественных отношений для производства необходимых обществу и государству материальных и нематериальных благ. Иными словами, квалиметрические правоотношения обеспечивают «техническими параметрами» процессы производства благ в национальной экономике, в социальной и политической сферах.

Соответственно, квалиметрические отношения – это условный «сундук с квалиметрическими нормами», которыми пользуются все остальные для собственных «производственных нужд».

2. Вторым типом кондиционных правоотношений по критерию их значимости являются аудиторские отношения. Аудиторское право, будучи подотраслью кондиционного права, призвано определять механизм и методологию проверки качества самих квалиметрических правоотношений, а также проверки качества использования квалиметрических норм субъектами других общественных отношений для собственных «производственных нужд».

Соответственно, аудиторские отношения – своего рода «контролер» над кондиционными правоотношениями.

3. Вторым по объему и третьим по значимости типом кондиционных правоотношений являются кондиционные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения безопасности «производственных отношений» в национальной экономике (т. е. кондиционное регулирование безопасности процессов). Это общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения безопасных условий производства материальных и нематериальных благ, осуществления различных экономических, социальных и политических процессов, функциониро-

вания различных социальных, экономических и политических институтов. Правовое регулирование данных кондиционных отношений сконцентрировано в таких подотраслях кондиционного права, как санитарно-эпидемиологическое, ветеринарное, фитосанитарное право, право промышленной, пожарной, технической, информационной, ядерной и радиационной, национальной продовольственной безопасности и др., а также в ряде комплексных кондиционно-правовых институтов (например, правовой и технический режим обращения с отходами, мероприятий по энергосбережению, проведения организационных, научных и образовательных мероприятий; правовой режим проведения политических кампаний (например, избирательный процесс) и др.). Особенности указанных отношений состоят в том, что их задачей является «производство» собственных кондиционно-правовых норм, направленных на обеспечение соответствующей разновидности безопасности, обеспечение их жизненного цикла и «амортизацию». Однако такое производство, во-первых, основано на содержании квалиметрических норм, во-вторых, предусматривает использование квалиметрических норм при обеспечении такой безопасности, а в-третьих, создает правовой режим соответствующего производства материальных или нематериальных благ, кондиционная безопасность которого обеспечивается.

Соответственно, отношения в сфере кондиционного регулирования безопасности процессов – это условный «охранник производственного объекта», следящий за тем, чтобы никто не нарушал квалиметрические нормы в процессе производства материальных и нематериальных благ.

4. Четвертым типом кондиционных правоотношений являются общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления специфических видов хозяйственной деятельности, связанных с использованием квалиметрических норм для формирования у субъектов иных общественных отношений представления о том, каким образом, в какие сроки и в каких условиях безопасно совершать юридически и экономически значимые действия (т. е. кондиционное регулирование порядка формирования представления об окружающем пространстве). Данный тип кондиционных отно-

This raises the legitimate question of the place of qualimetric relations among other types of conditional relations. The answer to this question is quite simple, and it may be expressed in a conditional 'formula' (describing the relationships between all types of conditional relations):

1. Qualimetric legal relations are conditional social relations that develop with regard to the 'production', ensuring of the lifecycle and 'depreciation' of qualimetric norms, which are subsequently used by parties to other social relations for the production of material and non-material assets necessary for society and the state. In other words, qualimetric legal relations provide 'technical parameters' for the production of assets in the national economy, social and political spheres.

Qualimetric relations are therefore a notional 'chest of qualimetric standards' that everyone uses for their own 'production needs'.

2. The second type of conditional legal relations according to the importance criterion are audit relations. Audit law, as a sub-branch of conditional law, is designed to define the mechanism and methodology for inspection of the quality of qualimetric legal relations themselves as well as the quality of the application of qualimetric norms by the parties to other social relations for their own 'production needs'.

In this sense, audit relations are a kind of 'controller' of conditional legal relations.

3. The type of conditional legal relations considered second in terms of the scope and third in terms of importance are relations that develop around the ensuring of the safety of 'production relations' in the national economy (i.e., conditional regulation of safety of the processes). These are social relations that develop in order to ensure safe conditions for the production of tangible and intangible assets, for the implementation of various eco-

nomical, social, and political processes, for the functioning of various social, economic, and political institutions. The legal regulation of these conditional relations is concentrated in such sub-branches of conditional law as sanitary-epidemiological, veterinary, phytosanitary, industrial, fire, technical, information, nuclear and radiation, national food safety law, etc. as well as in a number of complex conditional legal institutions (e.g. the legal and technical regime of waste management, energy-saving measures, organizational, scientific and educational activities; the legal regime of political campaigns (e.g. electoral process), etc.). The distinctive feature of these relations is that they are aimed at the 'production' of their own conditional legal norms aimed at ensuring safety (the corresponding type of safety), at ensuring their life cycle and 'depreciation'. However, such production is based, firstly on the content of qualimetric norms, secondly, on the use of qualimetric norms in providing such safety and, thirdly, on the legal regime for the production of tangible or intangible assets with conditional safety of this regime being ensured.

Thus, relations in the field of conditional regulation of process safety is a conditional 'guardian of a production facility', ensuring that no one violates qualimetric standards in the process of producing tangible and intangible assets.

1. The fourth type of conditional legal relations are social relations that develop over the conduct of certain types of economic activities connected with the use of qualimetric norms for the formation in parties to other social relations of the understanding of how, within what time limits, and under what conditions it is possible to safely perform legally and economically significant actions (i.e. conditional regulation of the formation of the idea of the surrounding environment). This type of conditional relations

шений составляет предмет таких подотраслей кондиционного права, как гидрометеорологическое, навигационное, геодезическое право.

Соответственно, общественные отношения в сфере кондиционного регулирования порядка формирования представления об окружающем пространстве – это условный «аналитик-прогнозист», формирующий у окружающих представление о состоянии окружающего мира для целей его безопасного использования. И формирование такого представления осуществляется на основе использования квалиметрических норм.

5. Пятым типом кондиционных отношений являются общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования безопасных условий для осуществления конституционных прав. Данный тип правоотношений представлен, к примеру, правоотношениями в сфере обеспечения правового и технического режима персональных данных¹.

Соответственно, общественные отношения в сфере формирования безопасных условий для осуществления конституционных прав – это условный «охранник», обеспечивающий «безопасность работников» в процессе производства ими материальных и нематериальных благ.

Квалиметрические и учетные правоотношения

В прежних публикациях мы констатировали одновременную схожесть и различия природы кондиционных и учетных правоотношений [1]. Нами было установлено, что данные правоотношения имеют концептуально разную правовую конструкцию, поскольку кондиционные правоотношения – это общественные отношения, складывающиеся по поводу установления технических норм, правил и стандартов для их последующего использования при производстве обществом материальных и нематериальных благ, в то время как учетные правоотношения – это общественные отношения, складывающиеся по поводу установления технических норм, правил и стандартов для осуществления учета всей совокупности произведенных в обществе материальных и нематериальных благ. Факти-

чески учетные правоотношения являются специфической разновидностью кондиционных отношений, но имеют иной объект, субъектный состав и содержание.

В свою очередь такие выводы позволяют констатировать наличие механизма корреляции учетных правоотношений с правоотношениями квалиметрическими. Действительно, учетное регулирование также предполагает институционализацию качества учета, а следовательно, сочетание при определенных условиях в конструкции учетно-правовой нормы легального и технического компонентов качества (по аналогии с квалиметрическими нормами). Однако в случае с учетными правоотношениями существует концептуальное различие в механизме и методологии институционализации качества учета.

Квалиметрические правоотношения как тип кондиционных отношений «сконцентрированы» на процессе «производства», обеспечения жизненного цикла и «амортизации» квалиметрических норм, которые впоследствии используются субъектами иных общественных отношений для производства необходимых обществу и государству материальных и нематериальных благ. При этом задачей квалиметрических норм не является формирование представления о результатах функционирования общества и произведенных им материальных и нематериальных благ. Задачей квалиметрических норм является формирование «технических параметров» производства таких благ и выполнение различных процессов, осуществляемых на пути достижения подлежащих учету результатов.

Учетные правоотношения лишь обладают сходной с кондиционными отношениями природой, поскольку также основаны на идее формирования «технических параметров» учета произведенных в обществе материальных и нематериальных благ. Однако в учетном праве не используются квалиметрические нормы, являющиеся разновидностью кондиционно-правовых норм, поскольку спецификой учетного права является наличие собственных учетно-правовых норм квалиметрического характера (концентрируемых в стандартах финансовой отчетности, стандартах формирования статистических данных и проведения статистических исследований и т.д.).

constitutes the subject of such sub-branches of conditional law as hydro-meteorological, navigational, and geodesic law.

Thus, social relations in the sphere of conditional regulation of the formation of the idea of the surrounding environment is a conditional ‘analyst – forecaster’, whose aim is to provide others with the understanding of the state of the world around for the purposes of its safe use. Such understanding is formed based on the application of qualimetric norms.

5. The fifth type of conditional relations is social relations that develop over the creation of safe environment for the exercise of constitutional rights. This type of relations is represented, for example, by legal relations in the area of ensuring the legal and technical regime of personal data¹.

Accordingly, social relations in the sphere of creating safe conditions for the exercise of constitutional rights are a conditional ‘guardian’ that ensures the ‘safety of employees’ in the process of production of tangible and intangible assets by them.

Qualimetric and Accounting Legal Relations

As we noted in previous publications, qualimetric and accounting legal relations are simultaneously similar and different in nature [1]. We have found that these legal relations have a conceptually different legal structure, since conditional legal relations are social relations that develop over the establishment of technical norms, rules, and standards for their subsequent use in the production of tangible and intangible assets by society, while accounting legal relations are social relations that develop with regard to the establishment of technical norms,

rules, and standards for the accounting of what is produced in society in total. In essence, accounting legal relations are a specific type of conditional relations, but they have a different object, parties, and content.

Such conclusions allow us to state that there is a correlation mechanism between accounting legal relations and qualimetric legal relations. Accounting regulation also requires the institutionalization of the quality of accounting and, therefore, a combination, under certain conditions, of legal and technical components of quality (by analogy with qualimetric norms) in the construction of the accounting legal norm. However, in the case of accounting legal relations, there is a conceptual difference in the mechanism and methodology for institutionalizing accounting quality.

Qualimetric legal relations, as a type of conditional relations, are ‘focused’ on the processes of the ‘production’, ensuring of the lifecycle, and ‘depreciation’ of qualimetric norms that are subsequently used by participants in other social relations to produce the material and non-material assets necessary for society and the state. The task of qualimetric norms is not to provide an insight into the results of the functioning of society and the tangible and intangible assets produced by it, but to form ‘technical parameters’ of the production of such assets and the implementation of various processes carried out to achieve the results to be counted.

Accounting legal relations are similar to conditional relations only because they are also based on the idea of creating ‘technical parameters’ for the accounting of tangible and intangible assets produced in society. However, accounting law does not use qualimetric norms, being a type of conditional legal norms, because it has its own accounting legal norms of a qualimetric nature (concentrated in the standards of financial reporting, statistical data generation, statistical research, etc.).

¹ О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

¹ On Personal Data Protection: Law of the Republic of Belarus No. 99-Z of May 7, 2021. *ETALON*. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Можно констатировать наличие учетной квалиметрии. Данная разновидность квалиметрии обособлена от кондиционных правоотношений, поскольку предполагает формирование представления о техническом компоненте качества учета результатов функционирования государства и общества. Соответственно, необходимо четко разграничивать квалиметрические правоотношения как тип кондиционных отношений и квалиметрию в системе учетных правоотношений, поскольку в последнем случае квалиметрических учетных правоотношений не существует. Есть только квалиметрический элемент в содержании учетных правоотношений.

2. В учетном праве нет квалиметрических норм в чистом виде. Учетному праву свойственны сложно структурированные правовые нормы, содержащие квалиметрический элемент. При этом условным «производителем» учетно-правовых норм, содержащих квалиметрический элемент, всегда являются субъекты международного права, государства и саморегулируемые организации. Разрабатываемая в качестве локального нормативного правового акта учетная политика организации является результатом локального учетного регулирования, не предполагающего «установление» качества учета. Данный локальный технический нормативный правовой акт всего лишь формирует организационную конструкцию учетной политики на основе общеобязательных правил учета, установленных нормами национального и международного права.

3. В отличие от субъектного состава квалиметрических правоотношений, в учетном праве субъектный состав правоотношений включает массив активных и пассивных субъектов (что также свидетельствует о самостоятельном характере данной комплексной отрасли права).

Квалиметрическое право и его система

Описанные выше специфические аспекты квалиметрии и квалиметрических правоотношений ставят перед отечественными правоведомы сложную научную задачу – институционализации квалиметрического права. В своих предыдущих публикациях мы обосновывали

позицию о том, что квалиметрическое право следует квалифицировать в качестве подотрасли кондиционного права [4; 5; 6]. Однако, к сожалению, белорусская правовая доктрина пока не готова институционализировать и куда более очевидные правоотношения (и регулирующие их отрасли права), в частности хозяйственное право. Что касается кондиционного права и его подотрасли – квалиметрического права, то это еще более длительный процесс, но в то же время имеющий очевидную практическую значимость, поскольку без существования квалиметрического регулирования и квалиметрических норм (например, такой его частности, как техническое нормирование и стандартизация) было бы невозможно наладить производство материальных и нематериальных благ национальной экономикой, а равно невозможно было бы надлежащее функционирование социальной и политической сфер государства.

Квалиметрическое регулирование (регулирование качества) присутствует во всех аспектах жизнедеятельности общества и государства. Оно имеет четкие формы, правила, воплощено в высокофункциональный механизм, имеет собственную методологию и ярко выраженный объект – баланс публичного и частного интереса, обеспечиваемый посредством методологии институционализации, внедрения и поддержания качества различных объектов, субъектов, явлений и процессов.

Важным является и тот факт, что квалиметрическое регулирование обладает ярко выраженным самостоятельным предметом и методологией, однако самостоятельной принципиальной основы у него нет, так как система принципов, свойственная квалиметрическому праву, практически в полном объеме совпадает с системой принципов кондиционного права (разница состоит лишь в несвойственности квалиметрическому праву отдельных принципов кондиционного права, которые присущи другим типам кондиционных правоотношений).

Квалиметрическое право в целом опирается на принципы кондиционного права [5], что позволяет квалифицировать его в качестве подотрасли кондиционного права. Причем особенностью данной подотрасли является наличие ярко выраженного внутрисистемного отраслевого деления квалиметрических правоотношений.

This leads to the following conclusions:

1. It is possible to state the existence of accounting qualimetry. This type of qualimetry is different from conditional legal relations as it involves the formation of the idea of the technical component of the quality of accounting of the results of the state's and society's functioning. Therefore, it is necessary to make a clear distinction between qualimetric legal relations as a type of conditional legal relations and qualimetry in the system of accounting legal relations, because in the latter case there are no qualimetric accounting legal relations, but only a qualimetric element in the content of accounting legal relations.

2. There are no purely qualimetric rules in accounting law. Accounting law is characterized by complexly structured legal norms containing a qualimetric element. They are international actors, states, and self-regulatory organizations that always act as conditional 'producers' of accounting legal norms containing the qualimetric element. A company's accounting policy developed in the form of a local normative legal act is the result of local accounting regulation, which does not imply the 'establishment' of accounting quality. This local technical legal act merely forms an organizational structure of accounting policy on the basis of generally binding accounting rules established by national and international law.

3. Unlike the parties involved in qualimetric legal relations, the parties to legal relations under accounting law include both active and passive participants (which also indicates the independent nature of this complex branch of law).

Qualimetric Law and Its System

The specific aspects of qualimetry and qualimetric legal relations described above pose a real challenge to domestic lawyers – the institutionalization of qualimetric law. In our previous publica-

tions, we substantiated the position that qualimetric law should be considered a sub-branch of conditional law [4; 5; 6]. However, Belarusian legal doctrine is not yet ready to institutionalize even more obvious legal relations (and the branches of law regulating them), for example, economic law. As to conditional law and its sub-branch – qualimetric law – their institutionalization appears to be an even longer process, but this process is of obvious practical relevance since without qualimetric regulation and qualimetric norms (for example, such as technical regulation and standardization) it would be impossible for the national economy to produce material and non-material assets, nor would it be possible for the social and political spheres of the state to function properly.

Qualimetric regulation (quality regulation) is present in all aspects of the life of society and the state. It has clear forms and rules, is embodied in a highly functional mechanism, has its own methodology and a clear object – the balance of public and private interests, ensured by means of the methodology of institutionalization, implementation, and maintenance of the quality of various objects, entities, phenomena, and processes.

It is also important to note that qualimetric regulation has a distinctly independent subject and methodology, but it does not have an independent principle-based framework, since the system of principles inherent in qualimetric law coincides almost entirely with the system of principles of conditional law (the only difference being that certain principles of conditional law that are inherent in other types of conditional legal relations, are not characteristic of qualimetric law).

Qualimetric law in general is based on the principles of conditional law [5], which qualifies it as a sub-branch of conditional law. A specific feature of this sub-branch is a pronounced intrasystem division of qualimetric legal relations.

Такое предложение, очевидно, вызовет критику (и мы рассчитываем на ее конструктивный и созидательный характер), поскольку традиционным является деление системы права на отрасли, подотрасли и комплексные институты, а уже в составе подотраслей и комплексных институтов «размещаются» сложные и простые по своей правовой конструкции институты. Максимум, что «позволяется» подотрасли права в рамках официальной правовой доктрины, – это наличие комплексных институтов. Однако эти теоретические постулаты должны быть подвергнуты серьезной ревизии с позиции современного состояния правовой системы. И тут мы очень рассчитываем на помощь теоретиков права, поскольку именно эта наука, как отмечают ее представители, «играет важную роль во всей системе социальных наук, вводя в предмет юриспруденции достижения иных областей знания. Общая теория права не является некой “застывшей” наукой, раз и навсегда разрешившей государственно-правовые проблемы. Наоборот, она постоянно обогащается как результатами исследований других социальных наук, так и новыми феноменами, возникающими в отдельных отраслях права. Таким образом, общая теория права объективно представляет собой сложный синтез уже устоявшихся, прошедших апробацию временем суждений и подходов, осмысливающих новые факты, которые имеют важное значение в социальной реальности» [12, с. 3].

Попробуем аргументировать свою позицию. В гражданском праве выделяется такая подотрасль, как право интеллектуальной собственности, в рамках которой присутствуют как минимум две группы концептуально различных по своей природе правоотношений – правоотношения в области авторского права и смежных прав и правоотношения в области промышленной собственности. В многочисленных источниках по гражданскому праву констатируется факт существования авторского права (как чего-то большего, нежели комплексный правовой институт) и права промышленной собственности (также как чего-то большего, нежели комплексный правовой институт).

Схожая ситуация с определением конструкции системы отрасли имеет место и в хозяйственном праве, поскольку в его системе присутствует целый ряд подотраслей с ярко

выраженным присутствием подотраслевого деления:

– инфраструктурное право, в котором присутствуют такие подотрасли (и в данном случае это не повторяющееся слово) права, как градостроительное, строительное, транспортное, транспортно-коммуникационное, логистическое и жилищно-коммунальное право;

– промышленное право, в котором присутствуют такие подотрасли права, как военнопromышленное, энергетическое, лесное, горнодобывающее, фармацевтическое, морское и космическое право;

– внешнеэкономическое право, подотраслями которого являются внешнеторговое и олимпийское право.

Приведенные аргументы позволяют нам декларировать: квалиметрическое право, будучи подотраслью кондиционного права, является сложной по своей правовой конструкции подотраслью, поскольку включает в себя ряд подотраслей, комплексные, сложные и простые по своей конструкции правовые институты. При этом подотрасли квалиметрического права являются четко структурированными сегментами *квалиметрического регулирования как предмета квалиметрического права*.

Методология квалиметрического права обладает самостоятельным характером в рамках правовой конструкции кондиционного права. Ее можно описать с использованием следующей формулы: «общая основа методологии кондиционного права плюс особенности методологии квалиметрического права как подотрасли кондиционного права», выражающиеся:

– в абсолютной императивности минимальных квалиметрических требований к качеству и преобладающей диспозитивности в вопросах повышения уровня качества;

– динамичности императивности, обусловленной социальной, экономической и политической конъюнктурой;

– возможности установления императивности квалиметрического регулирования на основе гражданско-правового договора или хозяйственно-правового договора, содержащего гражданско-правовой элемент (договорная императивность квалиметрического регулирования).

Итак, под *квалиметрическим правом* следует понимать *совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения,*

Such a suggestion is likely to provoke criticism (and we hope for constructive criticism) since it is traditional to divide the system of law into branches, sub-branches, and complex institutions, with institutions of a complex (compound) and simple legal structure being part of the sub-branches and complex institutions. The maximum allowed for a sub-branch of law by the official legal doctrine is the presence of complex institutions. However, these theoretical postulates need serious revision from the perspective of the current state of the legal system. Here we rely heavily on the help of legal theorists, since this science, as noted by its representatives, ‘plays an important role in the entire system of social sciences, introducing the achievements of other fields of knowledge into the subject-matter of law. The general theory of law is not a ‘frozen’ science that has definitively settled the problems of state legal problems. On the contrary, it is constantly enriched both by the results of research in other social sciences and by new phenomena emerging in particular branches of law. Thus, the general theory of law is objectively a complex synthesis of well-established, time-tested judgments and approaches that conceptualize new facts being important in social reality’ [12, p. 3].

Let us provide rationale for our position. One of the sub-branches of civil law is intellectual property law, covering at least two groups of legal relations of a conceptually different nature – legal relations in the field of copyright and related rights, and legal relations in the field of industrial property. Numerous civil law sources point to the existence of copyright (as something more than a complex legal institution) and industrial property (also as something more than a complex legal institution).

A similar situation with regard to defining the construction of the branch system can be seen in economic law as its system includes a number

of sub-branches with a pronounced presence of further division into sub-sections:

– infrastructure law, which includes such sub-sections as town-planning law, construction law, transport law, transport and communications law, logistics law, housing and utilities law;

– industrial law, which includes such sub-sections as military industrial law, energy law, forestry law, mining law, pharmaceutical law, maritime law, and space law;

– international economic law, which includes such sub-sections as international trade (commercial) law and Olympic law.

The arguments above allow us to claim that qualimetric law, being a sub-branch of conditional law, is complex in terms of its legal construction, since it comprises a number of sub-sections as well as complex, compound-structured and simple legal institutions. The sub-sections of qualimetric law are clearly structured segments of *qualimetric regulation as the subject-matter of qualimetric law*.

The methodology of qualimetric law is of an independent nature within the legal construct of conditional law. It can be described by the following formula: ‘the general basis of the methodology of conditional law plus the specific features of the methodology of qualimetric law as a sub-branch of conditional law’, which are as follows:

– the absolute imperative nature of minimum qualimetric requirements with regard to quality and the prevailing discretionary approach in the issues of quality improvement;

– the dynamics of the imperativeness determined by social, economic, and political circumstances;

– the possibility of establishing the imperativeness of qualimetric regulation on the basis of a civil law contract or a commercial contract with a civil law element (contractual imperativeness of qualimetric regulation).

Thus, *qualimetric law* should be understood as *a set of legal norms that regulate social relations*

складывающиеся по поводу установления, подтверждения и обеспечения соблюдения качественных и количественных характеристик материальных и нематериальных благ в процессе их производства, распределения, перераспределения и потребления, а также определения состояния объектов материального и нематериального мира.

Квалиметрическое право – подотрасль кондиционного права, представляющая собой совокупность принципов и правовых норм, определяющих и регулирующих порядок и условия квалиметрического регулирования общественных отношений.

Система квалиметрического права состоит из следующих элементов (подотраслей или квазиподотраслей).

1. *Нормотворческой квалиметрии*, призванной регулировать общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления нормотворческого процесса, включающей в себя следующие комплексные институты:

1.1. Квалиметрию публичного нормотворческого процесса (*публичную нормотворческую квалиметрию*), включающую:

– правовое регулирование «технологической составляющей» подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, официального толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия всех нормативных правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь в соответствии со статьей 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»;

– правовое регулирование «технологической составляющей» подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, официального толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия нормативных договоров международного характера (заключаемых в форме международных договоров Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь»¹) и международных соглашений с уча-

стием международных неправительственных организаций и внутриюрисдикционных саморегулируемых организаций с международной правосубъектностью (например, Ассоциацией международных автомобильных перевозчиков «БАМАП» в соответствии с Таможенной конвенцией о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г.) и внутригосударственных нормативных договоров, оказывающих влияние на баланс публичного и частного интереса (соглашения о социальном партнерстве; соглашения о публично-частном партнерстве (включая соглашения о государственно-частном партнерстве); концессионные договоры; инвестиционные договоры с Республикой Беларусь; государственный контракт на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу и контракт на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу; и др.);

– правовое регулирование «технологической составляющей» подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, официального толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия иных правовых актов, признанных государством источником права или объективно являющихся таковым в силу правового обычая или норм международного права;

– правовое и научное регулирование процесса осуществления оценки регуляторного воздействия правовых норм как обязательный элемент нормотворческого процесса и элемент научной деятельности;

– правовое и научное регулирование процесса осуществления экономического анализа права;

– правовое и научное регулирование процесса управления рисками при осуществлении нормотворческого процесса, обусловленными разрабатываемыми и действующими правовыми нормами.

1.2. *Квалиметрию частного нормотворческого процесса (частную нормотворческую квалиметрию)*, осуществляемого в рамках под-

(в ред. от 11 мая 2018 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

developing with regard to the establishment, confirmation, and enforcement of the standards on qualitative and quantitative characteristics of tangible and intangible assets in the process of their production, distribution, redistribution, and consumption, as well as determination of the state of objects of the tangible and intangible world.

Qualitative law is a sub-branch of conditional law comprising a set of principles and legal norms that define and regulate the procedures and conditions for the qualimetric regulation of social relations.

The system of qualimetric law consists of the following elements (sub-branches or quasi-sub-branches):

1. *Rule-making qualimetry*, which is designed to regulate social relations concerning the implementation of the rule-making process and includes the following complex institutions:

1.1. Qualimetry of the public rule-making process (*public rule-making qualimetry*), including:

– legal regulation of the ‘technical component’ of the preparation, examination, adoption (issuance), official publication, amendment, official interpretation, suspension, renewal, extension, and termination of all legal acts constituting the legislation of the Republic of Belarus in accordance with Article 2 of Law of July 17, 2018 No. 130-Z ‘On Legal Acts’;

– legal regulation of the ‘technological component’ of the preparation, examination, adoption (issuance), official publication, amendment, official interpretation, suspension, renewal, extension, and termination of international treaties (concluded in the form of international treaties of the Republic of Belarus in accordance with Law of July 23, 2008 No. 421-Z ‘On International Treaties of the Republic of Belarus’¹) and interna-

¹ On International Treaties of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus No. 421-Z of July 23, 2008 (as of May 11, 2018). ETALON. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

tional agreements involving international non-governmental organizations and intra-jurisdictional self-regulatory organizations with international legal personality (e.g. the Association of International Road Carriers ‘BAMAP’ under the Customs Convention on the International Transport of Goods under Cover of TIR Carnets of November 14, 1975) and domestic regulatory agreements affecting the balance of public and private interests (social partnership agreements; public-private partnership agreements, including state-private partnership agreements; concession agreements; investment agreements with the Republic of Belarus; state contracts for the supply of goods (works, services) under the state defense order and contracts for the supply of goods (works, services) under the state defense order; etc.);

– legal regulation of the ‘technological component’ of the preparation, examination, adoption (issuance), official publication, amendment, official interpretation, suspension, renewal, extension, and termination of other legal acts recognized by the state as a source of law or objectively being such by virtue of customary law or rules of international law;

– legal and scientific regulation of the process of assessing the regulatory impact of legal norms as an indispensable element of the rule-making process and an element of scientific activity;

– legal and scientific regulation of the process of economic analysis of law;

– legal and scientific regulation of risk management in the course of rule-making, with regard to risks resulting from legal norms being drafted and in force.

1.2. *Qualimetry of the private rule-making process (private rule-making qualimetry)*, which is associated with the preparation, examination,

¹ О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З

готовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия локальных нормативных правовых актов (локальные правовые акты нормотворческих органов (должностных лиц); локальные правовые акты, правовой режим которых определяется трудовым законодательством; локальные технические нормативные правовые акты¹; иные локальные нормативные правовые акты, не классифицированные в законодательстве) и внутригосударственных нормативных договоров, в которых преобладает частный интерес (коллективные договоры; брачный договор; соглашения, предусмотренные п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики»²; учредительный договор хозяйственного товарищества).

При этом следует сделать оговорку. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» *нормотворческий процесс* – процедура осуществления нормотворческой деятельности, государственно-властная деятельность по планированию, реа-

¹ *примечание:* поскольку массив локальных технических нормативных правовых актов весьма разнообразен, в их числе присутствует целый комплекс актов, производство и жизненный цикл правовых норм для которых регулируется в рамках производственной квалиметрии; частная нормотворческая квалиметрия в отношении таких локальных технических нормативных правовых актов устанавливает лишь принципы квалиметрического регулирования и общие правила технического нормотворчества; кроме того, специфическая интерпретация института технических нормативных правовых актов, установленная в настоящее время нормами Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» и Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации», не исключает возможности идентификации части из них в качестве локальных технических нормативных правовых актов, что имеет большое доктринальное и практическое значение; более того, отдельные локальные технические нормативные правовые акты имеют уникальную правовую природу, которая имеет концептуальные отличия от природы технических нормативных правовых актов, установленной Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» и Законом Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» (например, учетная политика организации, природа которой определяется ст. 9 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности»).

² О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

лизации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов. Однако нормотворческий процесс не ограничивается, во-первых, исключительно сферой нормативных правовых актов (так, международные договоры – тоже сфера нормотворчества), а во-вторых, только пределами государственно-властной деятельности (поскольку существует делегирование государственной монополии на публичный нормотворческий процесс (например, саморегулируемые организации), а также существует локальное нормотворчество внутриюрисдикционных организаций, порождающее в том числе локальные правовые нормы, обязательные для третьих лиц (например, вышеупомянутая Ассоциация международных автомобильных перевозчиков «БАМАП»).

2. *Управленческой квалиметрии*, включающей следующие комплексные институты:

2.1. *Публичную управленческую квалиметрию*, определяющую:

– квалиметрическое регулирование системы государственного управления, местного управления и самоуправления;

– квалиметрическое регулирование государственной монополии;

– квалиметрическое регулирование ведомственного управления в государственных организациях;

– квалиметрическое регулирование национальной безопасности (государственные минимальные социальные стандарты и государственные социальные стандарты по обслуживанию населения республики (государственные минимальные стандарты в социальной сфере); государственные минимальные стандарты национальной экономической безопасности; государственные минимальные стандарты в политической и военно-политической сферах);

– квалиметрическое регулирование системы государственного и общественного контроля;

– квалиметрическое регулирование корпоративного управления в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе (политические партии, религиозные организации, профессиональные союзы и др.);

adoption (publication), official publication, amendment, interpretation, suspension, renewal, extension, and termination of local legal acts (local legal acts of rule-making agencies (officials)); local legal acts the legal regime of which is defined by labor legislation; local technical regulations¹; other local regulations not included in the legislation), and national regulatory agreements where private interest prevails (collective agreements; marriage contract; agreements stipulated by Item 5 of Decree of the President of the Republic of Belarus of December 21, 2017 No. 8 ‘On the Development of Digital Economy’²; a founding agreement of an economic partnership).

A caveat must be made here. According to Article 1 of Law of the Republic of Belarus of July 17, 2018 No. 130-Z ‘On Legal Acts’, the *rule-making process* is the implementation of the rule-making activity, state activities on planning, implementation of the rule-making initiative,

¹ *Note:* Since the range of local technical regulations is very diverse, they include a whole set of legal acts whose legal norms’ production and life cycle are regulated within the framework of production qualimetry; with regard to such technical regulations, private qualimetry establishes only the principles of qualimetric regulation and general rules of technical rule-making; moreover, the specific interpretation of the institution of technical legal acts, currently established by Law of the Republic of Belarus No. 130-Z of July 17, 2018 ‘On Regulatory Legal Acts’ and Law of the Republic of Belarus No. 262-Z of January 05, 2004 ‘On Technical Norming and Standardization’, does not exclude the possibility of identifying some of them as local technical regulations, which is of great doctrinal and practical importance; furthermore, certain local technical regulations have a unique legal nature that is conceptually different from the nature of technical legal acts as defined by Law No. 130-Z of July 17, 2018 ‘On Regulatory Legal Acts’ and Law No. 262-Z of January 05, 2004 ‘On Technical Norming and Standardization’ (for example, accounting policy of a legal entity, whose nature is defined in Article 9 of Law No. 57-Z of July 12, 2013 ‘On Accounting and Reporting’).

² Decree of the President of the Republic of Belarus No. 8 of December 21, 2017 ‘On the Development of Digital Economy’. *ETALON*. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

preparation, conduct of examinations, adoption (issuance), official publication, amendment, official interpretation, suspension, renewal, extension, and termination of legal acts. However, the rule-making process is not limited to legal acts (for example, international treaties also fall within the scope of rule-making) and not restricted to state activities (because there is possible delegation of the state monopoly over the public rule-making process (for example, self-regulatory organizations) and there is also local rule-making within jurisdictions, which, among other things, generates local legal norms that are binding on third parties (e.g. the aforementioned Association of International Road Carriers ‘BAMAP’).

2. *Management qualimetry*, including the following complex institutions:

2.1. *Public management qualimetry*, which defines:

– qualimetric regulation of public administration, local government and self-government;

– qualimetric regulation of the state monopoly;

– qualimetric regulation of departmental management in state organizations;

– qualimetric regulation of national security (state minimal social standards and state social standards on serving the population (state minimal standards in the social sphere); state minimal standards of national economic security; state minimal standards in the political and military-political spheres);

– qualimetric regulation of the system of state and public control;

– qualimetric regulation of corporate governance in non-profit organizations acting in the public interest (political parties, religious organizations, trade unions, etc.);

– квалиметрическое регулирование делопроизводства.

2.2. *Частную управленческую квалиметрию*, определяющую:

– квалиметрическое регулирование корпоративного управления в организациях (за исключением корпоративного управления в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе);

– квалиметрическое регулирование систем управления (менеджмента) качеством в организациях (за исключением систем управления (менеджмента) качеством в государственных органах, государственных корпорациях (т.е. организациях, не являющихся государственными органами, но наделенных регуляторной функцией) и в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе, в отношении которых осуществляется публичное квалиметрическое регулирование);

– квалиметрическое регулирование системы контроллинга [10; 16, с. 9] в организациях (за исключением систем управления (менеджмента) качеством в государственных органах, государственных корпорациях (т.е. организациях, не являющихся государственными органами, но наделенных регуляторной функцией) и в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе, в отношении которых осуществляется публичное квалиметрическое регулирование).

3. *Производственной квалиметрии*, призванной осуществлять квалиметрическое регулирование процесса производства материальных и нематериальных благ в рамках национальной экономики, социальной сферы и гражданского общества, включая институт производственного товароведения.

Сферой правового воздействия в рамках производственной квалиметрии является процесс установления порядка производства и обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм, призванных регулировать технологическую составляющую процесса производства материальных и нематериальных благ в различных сферах общественных отношений. Например, в рамках функционирования некоего условного завода сферой частной нормотворческой квалиметрии будет определение универсальных правил производства и обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм, со-

ставляющих все без исключения технические нормативные правовые акты. При этом система менеджмента качества, квалиметрические нормы, регулирующие систему корпоративного управления, дополнительно являются объектом правового воздействия в рамках управленческой квалиметрии. Осуществление «внутризаводской» экспертизы неких объектов – сфера правового воздействия в рамках оценочной квалиметрии. Производственной квалиметрии «достаются» квалиметрические нормы, обеспечивающие технологическую основу функционирования условного завода (например, сконцентрированные в технологических картах и т.п. локальных технических нормативных правовых актах) и определяющие порядок разработки, апробации и введения в действие квалиметрических норм такого рода. При этом в части введения в действие данных квалиметрических норм сфера производственной квалиметрии ограничивается пределами квалиметрических норм, составляющих нормотворческую квалиметрию.

Если преломить данный пример на специфику хозяйственной деятельности учреждения высшего образования, то в рамках процесса разработки учебной программы алгоритм будет следующим:

1) квалиметрические нормы, определяющие порядок разработки и форму учебной программы, являются сферой правового воздействия в рамках нормотворческой квалиметрии;

2) порядок хранения, использования в образовательном процессе, контроля текущего состояния учебной программы (т.е. процесса физического и морального его устаревания) – сфера правового воздействия в рамках управленческой квалиметрии;

3) содержательная часть учебной программы (т.е. то, что выступает в качестве технологической основы производственного процесса по созданию человеческого капитала в виде совокупности знаний, умений и навыков, свойственной личности) – сфера производственной квалиметрии.

В отдельных случаях нормотворческая, управленческая или оценочная квалиметрия будет выступать в качестве содержания производственной квалиметрии, что свойственно организациям, осуществляющим нормотворческую деятельность в качестве основной (госу-

– qualimetric regulation of clerical work.

2.2. *Private management qualimetry*, which defines:

– qualimetric regulation of corporate governance in organizations (excluding corporate governance in non-profit organizations acting in the public interest);

– qualimetric regulation of quality management systems in organizations (except for quality management systems in state agencies, state corporations (i.e. organizations that are not state agencies but have a regulatory function) and in non-profit organizations acting in the public interest, for which public qualimetric regulation is carried out);

– qualimetric regulation of the controlling system [10; 16, p. 9] in organizations (except for quality management systems in state agencies, state corporations (i.e. organizations that are not state agencies but have a regulatory function) and non-profit organizations acting in the public interest, for which public qualimetric regulation is carried out).

3. *Production qualimetry*, designed to regulate production of tangible and intangible assets within the national economy, social sphere, and civil society, including the production commodity science.

The sphere of legal impact within the framework of production qualimetry is the process of establishing the procedure for the production and ensuring of the life cycle of qualimetric norms designed to regulate the technological component of the production process of tangible and intangible assets in various spheres of social relations. Let us take an example of some conditional factory. The scope of private rule-making qualimetry in this case is the creation of universal rules of the production and ensuring of the life cycle of qualimetric norms that constitute all technical legal acts without exception. In this case, the quality management system, the qualimetric norms regulating the corporate man-

agement system are additionally the object of legal impact within the framework of management qualimetry. Internal assessment of some objects is the sphere of legal impact within assessment qualimetry. Production qualimetry ‘receives’ qualimetric norms that ensure a technological basis for the functioning of the conditional factory (for example, those concentrated in flowcharts and other local technical legal acts) and define the procedure for the development, testing, and adoption of such qualimetric norms. At the same time, in terms of adoption of such qualimetric norms, the scope of production qualimetry is limited to the scope of qualimetric norms that constitute rule-making qualimetry.

Extrapolating this example to the economic activity of an institution of higher education, we can obtain the following algorithm concerning the curriculum development process:

1) Qualimetric norms defining the procedure for the curriculum development and its form are the sphere of legal impact within the framework of rule-making qualimetry.

2) The procedures for storage, use in the educational process, control of the current state of the curriculum (i.e. of the process of its physical and moral obsolescence) is the sphere of legal impact within the framework of management qualimetry.

3) The content of the curriculum (i.e. what serves as the technological basis of the production process aimed at the creation of human capital in the form of a set of knowledge, skills, and abilities inherent in an individual) is the sphere of production qualimetry.

In certain cases, rule-making qualimetry, management qualimetry, or assessment qualimetry will constitute the content of production qualimetry, which is specific to organizations performing rule-making activities as their main activity (state

дарственные органы и иные государственные организации, наделенные функцией нормотворчества), экспертную оценку нормативных правовых актов и оценку соответствия разрабатываемых правовых норм различным требованиям; организациям, осуществляющим экспертную деятельность и т.п.

Особенностью производственной квалиметрии является широкое использование правового и технологического обычая при производстве и осуществлении жизненного цикла квалиметрических норм. Это обусловлено тем обстоятельством, что процесс производства материальных и нематериальных благ всегда обладает целым рядом особенностей, обусловленных природой и сущностью самих благ, спецификой правового положения производителя и особенностями организационной составляющей производственного процесса. Нечто подобное фрагментарно свойственно управленческой квалиметрии и преимущественно сконцентрировано в рамках квалиметрического регулирования корпоративного управления.

4. *Оценочной квалиметрии*, включающей следующие комплексные институты:

– деликтную квалиметрию, призванную регулировать систему судебных экспертиз, криминалистических исследований иного рода и оценочной деятельности, обеспечивающей профилактику и борьбу с правонарушениями;

– государственную систему оценки соответствия объектов и субъектов квалиметрическим требованиям¹;

– систему публичных экспертиз и публичной экспертной деятельности, не относящейся к системе деликтной квалиметрии (государственная экологическая экспертиза, стратегическая экологическая оценка и оценка воздействия на окружающую среду²; государственная экспертиза градостроительных проектов, архитектурных, строительных проектов, выделяемых в них очередей строительства, пусковых комплексов и смет и др.);

– частную оценочную квалиметрию, призванную регулировать частную экспертную и оценочную деятельность, а также оценку соответствия объектов и субъектов квалиметрическим требованиям, осуществляемую в частно-правовом режиме;

– потребительское товароведение.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что правовое регулирование экспертной оценки качества проектов нормативных правовых актов и их соответствия различным требованиям осуществляется в рамках нормотворческой квалиметрии. Такая экспертная оценка является не только неотъемлемым элементом нормотворческого процесса, но фактически представляет собой основу данного процесса. Кроме того, предметом оценочной квалиметрии являются уже существующие общественные отношения, объекты, субъекты и их состояние. В рамках экспертной оценки качества проектов нормативных правовых актов и их соответствия различным требованиям фактическим объектом исследования и оценки является потенциальное будущее, способное возникнуть в случае вступления в силу соответствующего нормативного правового акта.

5. *Метрологического права* – подотрасли квалиметрического права, в основе которого лежит методология и механизм правового регулирования системы единства измерений, спецификой которого является производство и осуществление жизненного цикла квалиметрических норм, призванных регулировать общественные отношения в сфере унификации показателей измерения различных объектов, процессов и явлений. Иными словами, это общественные отношения, складывающиеся по поводу выработки и установления в качестве ориентира констант различной природы и сущностных характеристик. Наиболее изученными и проработанными с теоретической точки зрения являются общественные отношения, возникающие при обеспечении единства измерений. Закон Республики Беларусь от 5 сентября 1995 г. № 3848-XII «Об обеспечении единства измерений»³ призван регулировать квалиметрические правоотношения в области установления и со-

¹ Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия: Закон Республики Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 437-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-З // Там же.

bodies and other state organizations performing standardization functions), expert evaluation of legal acts, and assessment of the compliance of legal norms being developed with various requirements; organizations conducting assessment, etc.

A specific feature of production qualimetry is the extensive use of legal and technology custom in the production and implementation of the life cycle of qualimetric standards. This is due to the fact that the process of production of tangible and intangible assets always has a number of peculiarities caused by the nature and essence of the assets themselves, the legal position of the producer and the organizational component of the production process. Something of this kind is partly inherent in management qualimetry and mainly concentrated in the qualimetric regulation of corporate governance.

4. *Assessment qualimetry*, which includes the following complex institutions:

– criminal qualimetry, intended to regulate the system of forensic examinations, forensic investigations of other kinds, and evaluation activities ensuring the prevention and suppression of crimes;

– the state system of assessing the compliance of objects and entities with qualimetric requirements¹;

– the system of public expert assessment activities not related to the system of criminal qualimetry (state environmental assessment, strategic environmental assessment, and environmental impact assessment²; state assessment of urban planning projects, architectural, construction projects, as well as construction phases, production phases, calculations, etc. concerning those);

¹ On Assessment of Compliance with Technical Requirements and Accreditation of Compliance Assessment Bodies: Law of the Republic of Belarus No. 437-Z of October 24, 2016. *ETA-LON*. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

² On State Environmental Assessment, Strategic Environmental Assessment and Environmental Impact Assessment: Law of the Republic of Belarus No. 399-Z of July 18, 2016. *Ibid*.

– private assessment qualimetry, intended to regulate private expert and assessment activities as well as the assessment of compliance of objects and entities with qualimetric requirements performed in a private law regime;

– consumer commodity science.

It should be noted that expert assessment of the quality of legal drafts and of their compliance with various requirements is regulated under rule-making qualimetry. Such expert assessment is not only an integral part of the rule-making process, but it is the very basis of this process. In addition, the subject of assessment qualimetry are already existing social relations, objects, entities, and their state. In expert assessment of the quality of legal drafts and their compliance with various requirements, the actual object of examination and assessment is the potential future that may occur if the respective legal act enters into force.

5. *Metrological law*, which is a sub-branch of qualimetric law based on the methodology and mechanism of legal regulation of measurement uniformity. It creates and ensures the life cycle of qualimetric norms designed to regulate social relations in the field of unification of measurement values of various objects, processes, and phenomena. In other words, these are social relations that develop in connection with the development and establishment of constants of different nature and essential characteristics as reference points. Social relations that arise in the process of ensuring the uniformity of measurements are studied and theoretically elaborated to the highest extent of all. Law of the Republic of Belarus of September 25, 1995 No. 3848-XII ‘On Ensuring the Uniformity of Measurements’³ is intended to regulate qualimetric legal relations in the field of determination and

³ On Ensuring of the Uniformity of Measurements: Law of the Republic of Belarus No. 3848-XII of September 5, 1995 (as of November 11, 2019). *Ibid*.

блюдения констант, используемых для измерения объектов реального мира, являющихся результатом достижений естественных наук и сконцентрированных в метрологических нормах (особенность которых состоит в том, что они являются одновременно правовыми нормами и законами естественных наук). В то же время система измерения (а соответственно, и метрологическое регулирование) свойственна и сфере гуманитарных наук, хотя зачастую она не имеет столь ярко выраженную внешнюю форму воплощения, а во многих случаях нуждается в формировании, поскольку часто такая система измерений носит субъективный характер либо основана на сформировавшейся традиции. Примером могут служить единицы измерения социального, экономического и политического эффекта от функционирования социальных институтов, совершения юридически и экономически значимых действий и т.д. При этом такие единицы измерения должны ложиться в основу минимальных социальных, политических, военно-политических стандартов, минимальных стандартов национальной экономической безопасности. Примером указанных единиц измерения может служить установленный Главой 1 Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года¹ достаточный для обеспечения потребности внутреннего рынка уровень продовольственной независимости государства (в энергетической оценке 3500 килокалорий на одного человека в сутки) и минимально необходимый уровень, в энергетической оценке в 2300–2800 килокалорий на одного человека в сутки (уровень простого воспроизводства народонаселения), в основе которых лежат уровни питания населения, рекомендованные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций. И хотя система измерений, свойственная гуманитарной сфере, часто основана на системе единства измерений, выработанной естественными науками, она является самостоятельным направлением метрологического регулирования, требующим в на-

¹ Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 дек. 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

стоящее время пристального внимания со стороны сообщества ученых-правоведов.

6. *Международного квалиметрического права* – подотрасли квалиметрического права (*примечание*: международное квалиметрическое право – отнюдь не некая специфическая разновидность международного права, в основе системы которого лежат коллизионные нормы; это вполне самостоятельный массив правовых норм, регулирующих как международные, так и внутригосударственные квалиметрические отношения и кондиционные отношения в целом), в основе которой лежит методология и механизм правового регулирования международной системы стандартизации и механизма имплементации международных стандартов в национальную правовую систему, представляющего собой сложный симбиоз:

– норм международного права, сконцентрированных не только в международных договорах, но и в значительном количестве международных правовых актов рекомендательного характера, например, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) – International Financial Reporting Standards (IFRS), являющиеся результатом функционирования Комитета по разъяснениям Международной финансовой отчетности (КРМФО) – International Financial Reporting Interpretations Committee (SIC), в локальных нормативных правовых актах или распорядительных актах различных организаций (результатом деятельности которых является появление стандартов и правил, признаваемых на уровне международного обычая квалиметрическими нормами) и др.;

– правовых норм, содержащихся в наднациональном праве наднациональных интеграционных объединений (Европейский союз, Евразийский экономический союз);

– норм, содержащихся в национальном законодательстве государств – членов международного сообщества;

– технических локальных нормативных правовых актов организаций – резидентов таких государств.

Можно констатировать, что в числе всех прочих квалиметрических правоотношений международные квалиметрические правоотношения имеют наиболее сложную правовую природу и правовую конструкцию. Причем

observance of constants used for measurement of the real-world objects being the result of achievements of natural sciences and concentrated in metrological standards (whose peculiarity is that they are both legal norms and laws of natural sciences). At the same time, the system of measurement (and, consequently, metrological regulation) is also used in the humanities, although in this field it often does not have such a pronounced external form of embodiment, and in many cases needs to be formed since such a measurement system is often subjective in nature or based on an established tradition. An example is the measurement units of the social, economic, and political impact of the functioning of social institutions, of the performance of legal and economic actions, etc. Meanwhile, such measurement units should form the basis of minimum social, political, military-political standards, national economic security standards. One of such measurement units is the level of the state's food self-sufficiency covering the needs of the domestic market, established in Chapter 1 of the Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus until 2030¹ (3,500 kcal per capita per day) and the minimum necessary level (2,300–2,800 kcal per capita per day, which is simple reproductive level of the population), based on the population nutrition levels recommended by the Food and Agriculture Organization of the United Nations. Although the measurement system of the humanities is often based on the measurement uniformity system developed by natural sciences, it is an independent

¹ Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus until 2030, approved by Decision of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 962 of December 15, 2017 'On the Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus until 2030'. *ETALON*. Legislation of the Republic of Belarus. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus.

area of metrological regulation, requiring close attention of the legal community.

6. *International qualimetric law*, which is a sub-branch of qualimetric law (*Note*: international qualimetric law is not a specific form of international law based on conflict of laws; this is quite an autonomous body of law that regulates both international and domestic qualimetric relations and conditional relations in general), based on the methodology and mechanism of legal regulation of the international standardization system and the mechanism for the implementation of international standards into the national legal system, which is a complex symbiosis of:

– norms of international law, present not only in international treaties but also in numerous soft-law instruments, for example, the International Financial Reporting Standards (IFRS) developed by the International Financial Reporting Interpretations Committee (SIC), in by-laws or executive directives of various organizations (whose work results in the development of standards and rules that are recognized at the level of international custom as qualimetric norms), etc;

– legal norms contained in the supranational legislation of supranational integration associations (European Union, Eurasian Economic Union);

– rules contained in the national legislation of international community member states;

– technical by-laws of organizations being residents of such states.

It can be said that, among other qualimetric relations, international qualimetric relations have the most complex legal nature and legal structure.

большинство квалиметрических норм, составляющих международное квалиметрическое право, является нормами материального или процессуального характера, и лишь отдельные из них есть коллизионные нормы. Наряду с прочими особенностями квалиметрического права, описанными в настоящем исследовании, данная особенность еще в большей степени подчеркивает уникальную природу квалиметрического права и кондиционного права в целом.

Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что предмет международного квалиметрического права составляют все группы квалиметрических правоотношений, описанные нами. Даже нормотворческая квалиметрия не является исключительной прерогативой отдельного государства. Как минимум в рамках процесса осуществления нормотворческого процесса, связанного с разработкой, подписанием, ратификацией международных договоров и имплементацией их норм в нормы национального права государств – сторон международного договора, сформировался массив квалиметрических норм универсального и регионального характера. Однако процессы унификации и гармонизации национального законодательства с нормами национального законодательства государств – партнеров по внешней политике порождают вполне самостоятельную группу международных квалиметрических правоотношений в области нормотворчества.

Необходимо отметить, что международное квалиметрическое право нельзя рассматривать как специфическую разновидность совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, содержащие иностранный элемент. Международное квалиметрическое право – вполне самостоятельная совокупность правовых норм в системе квалиметрического права, кот орая одновременно с международными квалиметрическими отношениями системно регулирует и внутригосударственные квалиметрические отношения в «неколлизиином режиме», что, в частности, находит выражение в описанном нами выше «договорном характере» возникновения качества и договорной императивности квалиметрического регулирования.

Квалиметрическая система как внешняя форма институционализации квалиметрического права и квалиметрического регулирования

Квалиметрические правоотношения (в отличие от иных кондиционных правоотношений) представляют собой своего рода «единый организм», в рамках которого их различные группы, регулируемые обозначенными выше подотраслями квалиметрического права, являются элементами одной системы – системы квалиметрических правоотношений. В любом современном государстве объективно существует сформировавшаяся и вполне успешно функционирующая квалиметрическая система, состоящая:

- из совокупности субъектов квалиметрических правоотношений;
- совокупности социальных институтов, составляющих институциональную среду квалиметрических правоотношений;
- совокупности принципов и правовых норм, регулирующих квалиметрические правоотношения;
- научной составляющей квалиметрических правоотношений, в основе которой должна находиться правовая доктрина, обогащенная, смеем надеяться, результатами настоящего исследования.

Заключение

Качество как явление, социальный институт и некое мерило сущего объективно существует и помимо его осознанного восприятия. Качество естественных процессов, заложенных в саму суть природы, преимущественно недоступно человеку. Но вот качество социального бытия – прямой результат осознанного понимания его природы и сути. Следовательно, качество должно четко и однозначно определяться, измеряться, регулироваться и получать защиту со стороны государства и общества, что невозможно без государственно-правового воздействия. И такое воздействие белорусское государство осуществляет повсеместно и достаточно эффективно, но зачастую разрозненно и несистемно. Поэтому важной научной задачей является доктринальная институционализация квалиметрических правоотношений, квалиметрического регулирования и квалиметрического права.

Most of the qualimetric norms that make up international qualimetric law are substantive or procedural in nature, and only some of them are conflict-of-law norms. In addition to other features of qualimetric law described in this paper, this feature highlights the unique nature of qualimetric law as well as conditional law in general.

Another important point is that the subject matter of international qualimetric law encompasses all the groups of qualimetric relations described. Even rule-making qualimetry is not the exclusive prerogative of individual states. For example, an array of qualimetric norms of a universal and regional nature have emerged in the course of rule-making process concerning the drafting, signing, and ratification of international treaties and the implementation of their norms in the national law of the states-parties to international treaties. However, the processes of unification and harmonization of national legislation with that of foreign policy partners generate an independent set of international legal relations in the field of rule-making.

It is necessary to say that international qualimetric law cannot be considered as a specific type of a set of legal norms regulating social relations containing a foreign element. International qualimetric law is a completely independent body of law in the system of qualimetric law that regulates national qualimetric relations together with international qualimetric relations in a ‘non-conflict-of-law regime’, which is reflected in particular in the above-described ‘contractual nature’ of the emergence of quality and contractual imperativeness of qualimetric regulation.

The Qualimetric System as an External Form of Institutionalization of Qualimetric Law and Qualimetric Regulation

Qualimetric legal relations (unlike other conditional legal relations) constitute a ‘single organism’, where various groups of these relations, regulated by the abovementioned sub-branches of qualimetric law, act as the elements of a single system – the system of qualimetric legal relations. In every modern state there is a qualimetric system objectively formed and quite successfully functioning, consisting of:

- a set of parties to qualimetric legal relations;
- a set of social institutions forming the institutional environment of qualimetric legal relations;
- a set of principles and legal norms regulating qualimetric legal relations;
- the scientific component of qualimetric legal relations based on legal doctrine, to which we hope to make a contribution with this study.

Conclusion

Quality as a phenomenon, a social institution, and a measure of being exists objectively and beyond its conscious perception. The quality of natural processes embedded in the very essence of nature is mostly beyond man’s reach. However, the quality of social being is a direct result of conscious perception of its nature and essence. Therefore, quality needs to be clearly and unambiguously defined, measured, regulated, and protected by the state and society, which is impossible without state legal impact. In the case of the Republic of Belarus, we can see this impact being omnipresent and effective, but, on the other hand, it is often of fragmentary and non-systemic nature. Therefore, doctrinal institutionalization of qualimetric legal relations, qualimetric regulation, and qualimetric law is an important scientific mission.

Свойственная Республике Беларусь национальная квалиметрическая система является состоявшейся и абсолютно объективной в своем существовании. Единственным препятствием для ее формальной институционализации является отсутствие доктринального понимания ее природы и сущности, сопряженное с отсутствием понятийно-категориального аппарата, позволяющего присвоить данной системе имя собственное.

Признание факта существования такой системы на уровне правовой доктрины, определение и описание ее правовой и организационной конструкции, признаков, особенностей свойственного ей механизма и методологической основы функционирования позволит получить комплексный эффект, в основу которого положена важная практическая составляющая, а именно:

1. Государство, общество, различные социальные институты получают в свое распоряжение детальную «карту» квалиметрических правоотношений, позволяющую получать «доступ» к различным областям квалиметрии и заранее рассчитывать содержание предполагаемого результата. При этом выработанное нами представление о правовой и организационной конструкции квалиметрической системы и квалиметрических правоотношений позволяет пользоваться благами квалиметрического регулирования любому субъекту, независимо от присущего ему объема познаний в области квалиметрии.

Законодатель получает в свое распоряжение систему «рычагов», позволяющих ему с максимальной точностью и максимальным охватом всех смежных правоотношений создать правовые нормы, регулирующие интересующие его (законодателя) правоотношения. При этом у законодателя также появляется квалиметрический механизм, позволяющий максимально рационализировать нормотворческий процесс и скоррелировать различные его составляющие с квалиметрическими нормами самого различного характера. Субъекты правоприменительной деятельности получают в свое распоряжение «гаджет», функционал которого позволяет быстро, эффективно и безошибочно распознавать различные группы и виды квалиметрических правоотношений, эффективно и максимально адресно использовать квалимет-

рические нормы для осуществления собственной деятельности. Признание факта существования квалиметрической системы позволит расширить рамки образовательных правоотношений за счет формирования специфических направлений образовательного процесса по квалиметрии и кондиционному регулированию [4]. Сфера научной деятельности ощутимо прирастет новыми направлениями научных исследований по квалиметрии и квалиметрическому праву, которые будут носить системный характер, поскольку четкое понимание конструкции квалиметрической системы позволит минимизировать или исключить разрозненные попытки исследования мелких фрагментов квалиметрических правоотношений.

Соответственно, институционализация квалиметрического права и квалиметрического регулирования в институт квалиметрической системы позволит сформировать прозрачный, эффективный и единообразный инструмент для всех участников регулируемых правом общественных отношений, который позволит законодателю минимизировать издержки нормотворческого процесса и значительно увеличить эффективность реализации принципа процессуальной экономии; правоприменительным органам – значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности в самых разнообразных сферах общественных отношений; субъектам образовательного процесса – улучшить содержание образовательного процесса и внедрить в образовательный процесс инновационный механизм квалиметрического регулирования качества юридического и экономического образования; ученым-правоведам – сформировать принципиально новое направление научного знания – юридическую квалиметрию.

2. Институционализация квалиметрической системы, формирование доктринального представления о ее субъектном составе, о составляющих ее институтах и методологической основе функционирования не только обеспечит возможность сформировать единое представление о системе квалиметрических правоотношений, но и будет содействовать повышению эффективности системы государственного управления, позволит исключить дублирование компетенции государственных институтов в квалиметрическом регулировании, максимально

The national qualimetric system of the Republic of Belarus is well-established and absolutely objective in its existence. The only obstacle to its formal institutionalization is the lack of a doctrinal understanding of its nature and essence, coupled with the absence of a conceptual and categorical apparatus that would allow giving this system its own name.

The recognition of the existence of such a system at the level of jurisprudence, defining and describing its legal and organizational construction, attributes, specific features of its mechanism and methodological basis of the functioning would have a complex effect based on the important practical component, namely:

1. The state, society and various social institutions would have a detailed ‘map’ of qualimetric legal relations, allowing them to ‘access’ various areas of qualimetry and to calculate the expected result in advance. At the same time, the understanding of the legal and organizational structure of the qualimetric system and qualimetric legal relations proposed in this article allows any person/entity to enjoy the benefits of qualimetric regulation regardless of their scope of knowledge in the field of qualimetry.

The legislator would have a system of ‘levers’ making it possible to create legal norms regulating legal relations in a particular field with maximum precision and maximum coverage of all other legal relations involved. In this case, the legislator would also have a qualimetric mechanism allowing for rationalization of the rule-making process and harmonization of its various components with qualimetric norms of the most diverse nature. Law enforcement entities would have a ‘gadget’ whose functions make it possible to quickly, efficiently and accurately identify different groups and types of qualimetric legal relations and to use qualimetric norms for their own activities in the most ef-

fective and targeted way. Recognition of the existence of the qualimetric system would expand the scope of educational legal relations by creating specific areas of educational process covering qualimetry and conditional regulation [4]. Since a clear understanding of the design of the qualimetric system is expected to minimize or eliminate separate uncoordinated attempts at studying small parts of qualimetric legal relations, the field of research would be extended due to the development of new areas of systematic studies – research on qualimetry and qualimetric law.

Correspondingly, the institutionalization of qualimetric law and qualimetric regulation into the qualimetric system institution would create a transparent, effective, and uniform tool for all participants in social relations regulated by law, which would make it possible: for the legislator – to minimize the costs of the rule-making process and significantly increase the effectiveness of the procedural economy principle implementation; for law enforcement bodies – to significantly increase the efficiency of law enforcement in a wide range of spheres of social relations; for entities engaged in the educational process – to improve the content of the educational process and introduce into this process an innovative mechanism of qualimetric regulation of the quality of legal and economic education; for legal scholars – to create a fundamentally new field of scientific knowledge – legal qualimetry.

2. The institutionalization of the qualimetric system, the shaping of a doctrinal understanding of its parties, constituent institutions and the methodological basis of its functioning would not only make it possible to develop a unified idea of the system of qualimetric legal relations but also help to improve the efficiency of public administration, eliminate the overlap of competence of state institutions in qualimetric regulation,

унифицировать систему органов государственного управления и иных государственных организаций, наделенных функцией регулятора квалитетических правоотношений, а также снизить издержки материального и нематериального характера, возложенные на государство в рамках обеспечения функционирования объективно существующей и сейчас, но не воплощенной в единый институт квалитетической системы.

3. Систематизация квалитетического законодательства, осуществляемая в рамках систематизации кондиционного законодательства в целом, а также институционализация международного квалитетического права и систематизация международных квалитетических норм позволит обеспечить системность, комплексность и непротиворечивость квалитетического законодательства.

4. Поскольку качество жизни, различных объектов, процессов и явлений является основой национальной безопасности в целом и национальной экономической безопасности, институционализация квалитетического регулирования позволит в перспективе разработать и ввести в действие единую систему национальных минимальных стандартов экономической безопасности, минимальных социальных, политических и военно-политических стандартов.

5. Идея институционализации квалитетического права и квалитетического регулирования находится в фарватере необходимости решения более масштабной научной задачи – формирования эффективной методологии правового регулирования хозяйственных правоотношений. И сделать это необходимо с максимальным использованием методологии междисциплинарных исследований, поскольку правовая наука неспособна самостоятельно охватить столь огромный массив знаний.

Библиографический список

1. Азгальдов Г. Г., Гличев А. В., Панов В. П. Что такое качество? М.: Экономика, 1968. 135 с.
2. Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалитетрии. М.: Изд-во стандартов, 1973. 172 с.
3. Бондаренко М. С. Человеческий капитал: понятие, сущность и отграничение от смежных правовых категорий // *Право.by*. 2022. № 4 (78). С. 52–59.

4. Бондаренко Н. Л., Шидловский А. В. Институционализация новых отраслей научного знания в контексте совершенствования юридического образования // *Право.by*. 2022. № 5(79). С. 136–142.

5. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Хилинская Ю. А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования // *Российский правовой журнал*. 2021. № 2 (7). С. 60–77.

6. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Юридическая квалитетрия как новая отрасль правового научного знания // *Право.by*. 2022. № 5(79). С. 117–124.

7. Варжапетян А. Г. Квалитетрия: учеб. пособие. СПб.: СПбГУАП, 2005. 176 с.

8. Калейчик М. М. Квалитетрия: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: МГИУ, 2005. 198 с.

9. Квалитетрия: учеб. пособие / В. Н. Романов [и др.]. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. 135 с.

10. Концепция контроллинга: управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horváth & Partners; пер. с нем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 269 с.

11. Логанина В. И., Макарова Л. В., Тарасов Р. В. Квалитетрия и управление качеством: учеб. пособие. Пенза: ПГУАС, 2014. 304 с.

12. Общая теория права: пособие / В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. Минск: БГУ: Четыре четверти, 2014. 416 с.

13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 796 с.

14. Садовников И. В. Квалитетрия: учеб. пособие. Чита: ЧитГУ, 2009. 150 с.

15. Соколовский С. С. Методы менеджмента качества. Квалитетрия: учеб.-метод. пособие. Минск: БНТУ, 2009. 165 с.

16. Страновой маркетинг / Н. Л. Бондаренко [и др.]. Минск: Ковчег, 2022. 652 с.

17. Федюкин В. К. Квалитетрия. Измерение качества промышленной продукции: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013. 316 с.

18. Хведченя Л. В. Педагогическая квалитетрия в системно-формирующем контексте // *Адукацыя і выхаванне*. 2017. № 2. С. 51–58.

19. Шапошников В. А. Квалитетрия: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. 134 с.

20. Argotti Y., Baron C., Esteban P. Quality quantification in Systems Engineering from the Qualimetry Eye // 2019 IEEE International Systems Conference (SysCon) (IEEE SysCon 2019), Apr 2019, Orlando, United States. 2019. URL: <http://www.ieeesyscon.org/>. DOI: 10.1109/SYSCON.2019.8836756.

unify the system of public administration bodies and other state organizations regulating qualimetric legal relations, and reduce the material and non-material costs incurred by the state in the process of ensuring the functioning of the qualimetric system, which currently exists objectively, though not being embodied in a single institution.

3. The systematization of qualimetric law, being part of the systematization of conditional law in general, as well as the institutionalization of international qualimetric law and the systematization of international qualimetric norms, would ensure that qualimetric legislation is systematic, comprehensive, and coherent.

4. Since the quality of life, of various objects, processes, and phenomena is the basis of national security in general and national economic security, the institutionalization of qualimetric regulation will enable the future development and implementation of a unified system of national minimum standards on economic security, minimum social, political and military-political standards.

5. The idea of institutionalization of qualimetric law and qualimetric regulation is based on the need to solve a larger scientific problem – the creation of an effective methodology of legal regulation of economic legal relations. And this should be done with the maximum use of interdisciplinary research methods, as legal science alone is unable to cover such a great wealth of knowledge.

References

1. Azgal'dov G. G., Glichev A. V., Panov V. P. *Chto takoe kachestvo?* [What Is Quality?]. Moscow, 1968. 135 p. (In Russ.).
2. Azgal'dov G. G., Raykhman E. P. *O kvalimetrii* [On Qualimetry]. Moscow, 1973. 172 p. (In Russ.).
3. Bondarenko M. S. *Chelovecheskiy kapital: ponyatie, sushchnost' i otgranichenie ot smezhnykh pravovykh kategoriy* [Human Capital: Concept, Essence and Distinction from Related Legal Categories]. *Pravo.by*. 2022. Issue 4 (78). Pp. 52–59. (In Russ.).
4. Bondarenko N. L., Shidlovskiy A. V. *Institutsionalizatsiya novykh otrasley nauchnogo znaniya v kontekste sovershenstvovaniya yuridicheskogo obrazovaniya* [Institutionalization of

New Branches of Scientific Knowledge in the Context of Improving Legal Education]. *Pravo.by*. 2022. Issue 5(79). Pp. 136–142. (In Russ.).

5. Bondarenko N. L., Konanevich Yu. G., Khilinskaya Yu. A. *Konditsionnoe pravo kak samostoyatel'naya otrasl' prava i kak element mekhanizma prudentsial'nogo regulirovaniya* [Conditional Law as an Independent Branch of Law and as an Element of the Prudential Regulatory Mechanism]. *Rossiyskiy pravovoy zhurnal – Russian Legal Journal*. 2021. Issue 2 (7). Pp. 60–77. (In Russ.).

6. Bondarenko N. L., Konanevich Yu. G. *Yuridicheskaya kvalimetriya kak novaya otrasl' pravovogo nauchnogo znaniya* [Legal Qualimetry as a New Branch of Legal Science]. *Pravo.by*. 2022. Issue 5(79). Pp. 117–124. (In Russ.).

7. Varzhapetyan A. G. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. St. Petersburg, 2005. 176 p. (In Russ.).

8. Kaleychik M. M. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. 3rd ed., stereot. Moscow, 2005. 198 p. (In Russ.).

9. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. V. N. Romanov et al. Vladimir, 2017. 135 p. (In Russ.).

10. *Kontseptsiya kontrollinga: upravlencheskiy uchet. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovanie* [The Concept of Controlling: Management Accounting, Reporting System, Budgeting]. Horváth & Partners. Transl. from German. 2nd ed. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).

11. Loganina V. I., Makarova L. V., Tarasov R. V. *Kvalimetriya i upravlenie kachestvom* [Qualimetry and Quality Management: a study guide]. Penza, 2014. 304 p. (In Russ.).

12. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law: a textbook]. V. A. Abramovich et al.; ed. by S. G. Droblyazko, S. A. Kalinina. Minsk, 2014. 416 p. (In Russ.).

13. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1987. 796 p. (In Russ.).

14. Sadovnikov I. V. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. Chita, 2009. 150 p. (In Russ.).

15. Sokolovskiy S. S. *Metody menedzhmenta kachestva. Kvalimetriya* [Quality Management Methods. Qualimetry: a study guide]. Minsk, 2009. 165 p. (In Russ.).

16. *Stranovoy marketing* [Country Marketing]. N. L. Bondarenko et al. Minsk, 2022. 652 p. (In Russ.).

17. Fedyukin V. K. *Kvalimetriya. Izmerenie kachestva promyshlennoy produktsii* [Qualimetry. Measuring the Quality of Industrial Products: a study guide]. Moscow, 2013. 316 p. (In Russ.).

21. Azgaldov G. G., Kostin A. V. *Applied qualimetry: its origins, errors and misconceptions* // Benchmarking: An International Journal, 2011. Vol. 18 Issue 3. Pp. 428-444. DOI: 10.1108/14635771111137796.
22. Azgaldov G. G., Kostin A. V., Padilla Omiste A. E. The ABC of Qualimetry Toolkit for measuring the immeasurable. Ridero, 2015. Available at: http://www.labrate.ru/books/20150831_the_abc_of_qualimetry-text-cc-by-sa.pdf.
23. Yahaya J. H., Deraman A., Hamdan A. R. Software Certification Model Based on Product Quality Approach // Journal of Sustainability Science and Management. 2008. Vol. 3. Issue 2. Pp. 14–29.
24. Lapidus A., Topchiy D., Kuzmina T., Shesterikova Y., Bidov T. An Integrated Quality Index of High-Rise Residential Buildings for All Lifecycle Stages of a Construction Facility // Applied Sciences. 2014. Vol. 13 (3). DOI: 10.3390/app13032014.
25. Tulebekova A., Aldungarova A., Zhankina A. The current state of technical regulation in construction // Наука и техника Казахстана. 2019. Issue 3. Pp. 104–114. (In Eng.).

References

1. Azgal'dov G. G., Glichev A. V., Panov V. P. *Что takoe kachestvo?* [What Is Quality?]. Moscow, 1968. 135 p. (In Russ.).
2. Azgal'dov G. G., Raykhman E. P. *O kvalimetrii* [On Qualimetry]. Moscow, 1973. 172 p. (In Russ.).
3. Bondarenko M. S. *Chelovecheskiy kapital: ponyatie, sushchnost' i ogranichenie ot smezhnykh pravovykh kategoriy* [Human Capital: Concept, Essence and Distinction from Related Legal Categories]. *Pravo.by*. 2022. Issue 4 (78). Pp. 52–59. (In Russ.).
4. Bondarenko N. L., Shidlovskiy A. V. *Institutsionalizatsiya novykh otrasley nauchnogo znaniya v kontekste sovershenstvovaniya yuridicheskogo obrazovaniya* [Institutionalization of New Branches of Scientific Knowledge in the Context of Improving Legal Education]. *Pravo.by*. 2022. Issue 5(79). Pp. 136–142. (In Russ.).
5. Bondarenko N. L., Konanevich Yu. G., Khilinskaya Yu. A. *Konditsionnoe pravo kak samostoyatel'naya otrasl' prava i kak element mekhanizma prudentsial'nogo regulirovaniya* [Conditional Law as an Independent Branch of Law and as an Element of the Prudential Regulatory Mechanism]. *Rossiyskiy pravovoy zhurnal – Russian Legal Journal*. 2021. Issue 2 (7). Pp. 60–77. (In Russ.).
6. Bondarenko N. L., Konanevich Yu. G. *Yuridicheskaya kvalimetriya kak novaya otrasl'*

- pravovogo nauchnogo znaniya* [Legal Qualimetry as a New Branch of Legal Science]. *Pravo.by*. 2022. Issue 5(79). Pp. 117–124. (In Russ.).
7. Varzhapetyan A. G. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. St. Petersburg, 2005. 176 p. (In Russ.).
8. Kaleychik M. M. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. 3rd ed., stereot. Moscow, 2005. 198 p. (In Russ.).
9. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. V. N. Romanov et al. Vladimir, 2017. 135 p. (In Russ.).
10. *Kontseptsiya kontrollinga: upravlencheskiy uchët. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovaniye* [The Concept of Controlling: Management Accounting, Reporting System, Budgeting]. Horváth & Partners. Transl. from German. 2nd ed. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).
11. Loganina V. I., Makarova L. V., Tarasov R. V. *Kvalimetriya i upravlenie kachestvom* [Qualimetry and Quality Management: a study guide]. Penza, 2014. 304 p. (In Russ.).
12. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law: a textbook]. V. A. Abramovich et al.; ed. by S. G. Drobyazko, S. A. Kalinina. Minsk, 2014. 416 p. (In Russ.).
13. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1987. 796 p. (In Russ.).
14. Sadovnikov I. V. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. Chita, 2009. 150 p. (In Russ.).
15. Sokolovskiy S. S. *Metody menedzhmenta kachestva. Kvalimetriya* [Quality Management Methods. Qualimetry: a study guide]. Minsk, 2009. 165 p. (In Russ.).
16. *Stranovoy marketing* [Country Marketing]. N. L. Bondarenko et al. Minsk, 2022. 652 p. (In Russ.).
17. Fedyukin V. K. *Kvalimetriya. Izmerenie kachestva promyshlennoy produktsii* [Qualimetry. Measuring the Quality of Industrial Products: a study guide]. Moscow, 2013. 316 p. (In Russ.).
18. Khvedchenya L. V. *Pedagogicheskaya kvalimetriya v sistemno-formiruyushchem kontekste* [Pedagogical Qualimetry in a System-Forming Context]. *Adukatsyya i vykhavanne – Education and Nurturing*. 2017. Issue 2. Pp. 51–58. (In Russ.).
19. Shaposhnikov V. A. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. Yekaterinburg, 2016. 134 p. (In Russ.).
20. Argotti Y., Baron C., Esteban P. Quality Quantification in Systems Engineering from the Qualimetry Eye. *2019 IEEE International Systems Conference (SysCon)*. 2019. Available at: <http://www.ieeesyscon.org/>. DOI: 10.1109/SYSCON.2019.8836756. (In Eng.).

18. Khvedchenya L. V. *Pedagogicheskaya kvalimetriya v sistemno-formiruyushchem kontekste* [Pedagogical Qualimetry in a System-Forming Context]. *Adukatsyya i vykhavanne – Education and Nurturing*. 2017. Issue 2. Pp. 51–58. (In Russ.).
19. Shaposhnikov V. A. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. Yekaterinburg, 2016. 134 p. (In Russ.).
20. Argotti Y., Baron C., Esteban P. Quality Quantification in Systems Engineering from the Qualimetry Eye. *2019 IEEE International Systems Conference (SysCon)*. 2019. Available at: <http://www.ieeesyscon.org/>. DOI: 10.1109/SYSCON.2019.8836756. (In Eng.).
21. Azgaldov G. G., Kostin A. V. *Applied Qualimetry: Its Origins, Errors and Misconceptions*. *Benchmarking: An International Journal*. 2011. Vol. 18. Issue 3. Pp. 428–444. DOI: 10.1108/14635771111137796. (In Eng.).
22. Azgaldov G. G., Kostin A. V., Padilla Omiste A. E. The ABC of Qualimetry. Toolkit for Measuring the Immeasurable. Ridero, 2015. Available at: http://www.labrate.ru/books/20150831_the_abc_of_qualimetry-text-cc-by-sa.pdf. (In Eng.).
23. Yahaya J. H., Deraman A., Hamdan A. R. Software Certification Model Based on Product Quality Approach. *Journal of Sustainability Science and Management*. 2008. Vol. 3. Issue 2. Pp. 14–29. (In Eng.).
24. Lapidus A., Topchiy D., Kuzmina T., Shesterikova Y., Bidov T. An Integrated Quality Index of High-Rise Residential Buildings for All Lifecycle Stages of a Construction Facility. *Applied Sciences*. 2014. Vol. 13 (3). DOI: 10.3390/app13032014. (In Eng.).
25. Tulebekova A., Aldungarova A., Zhankina A. The Current State of Technical Regulation in Construction. *Science and Technology of Kazakhstan*. 2019. Issue 3. Pp. 104–114. (In Eng.).

References in Russia

1. *Азгальдов Г. Г., Гличев А. В., Панов В. П. Что такое качество?* М.: Экономика, 1968. 135 с.
2. *Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалиметрии.* М.: Изд-во стандартов, 1973. 172 с.
3. *Бондаренко М. С. Человеческий капитал: понятие, сущность и ограничение от смежных правовых категорий* // *Право.by*. 2022. № 4 (78). С. 52–59.
4. *Бондаренко Н. Л., Шидловский А. В. Институционализация новых отраслей научного знания в контексте совершенствования юридического образования* // *Право.by*. 2022. № 5(79). С. 136–142.

5. *Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Хишинская Ю. А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования* // *Российский правовой журнал*. 2021. № 2 (7). С. 60–77.
6. *Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Юридическая квалиметрия как новая отрасль правового научного знания* // *Право.by*. 2022. № 5(79). С. 117–124.
7. *Варжашетян А. Г. Квалиметрия: учеб. пособие.* СПб.: СПбГУАП, 2005. 176 с.
8. *Калейчик М. М. Квалиметрия: учеб. пособие.* 3-е изд., стер. М.: МГИУ, 2005. 198 с.
9. *Квалиметрия: учеб. пособие* / В. Н. Романов [и др.]. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. 135 с.
10. *Концепция контроллинга: управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование* / Horváth & Partners; пер. с нем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 269 с.
11. *Логанина В. И., Макарова Л. В., Тарасов Р. В. Квалиметрия и управление качеством: учеб. пособие.* Пенза: ПГУАС, 2014. 304 с.
12. *Общая теория права: пособие* / В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. Минск: БГУ: Четыре четверти, 2014. 416 с.
13. *Ожегов С. И. Словарь русского языка.* М.: Русский язык, 1987. 796 с.
14. *Садовников И. В. Квалиметрия: учеб. пособие.* Чита: ЧитГУ, 2009. 150 с.
15. *Соколовский С. С. Методы менеджмента качества. Квалиметрия: учеб.-метод. пособие.* Минск: БНТУ, 2009. 165 с.
16. *Страновой маркетинг* / Н. Л. Бондаренко [и др.]. Минск: Ковчег, 2022. 652 с.
17. *Федюкин В. К. Квалиметрия. Измерение качества промышленной продукции: учеб. пособие.* М.: КНОРУС, 2013. 316 с.
18. *Хведченя Л. В. Педагогическая квалиметрия в системно-формирующем контексте* // *Адукацыя і выхаванне*. 2017. № 2. С. 51–58.
19. *Шапошников В. А. Квалиметрия: учеб. пособие.* Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. профпед. ун-та, 2016. 134 с.
20. Argotti Y., Baron C., Esteban P. Quality quantification in Systems Engineering from the Qualimetry Eye // *2019 IEEE International Systems Conference (SysCon) (IEEE SysCon 2019)*, Apr 2019, Orlando, United States. 2019. URL: <http://www.ieeesyscon.org/>. DOI: 10.1109/SYSCON.2019.8836756.
21. *Azgaldov G. G., Kostin A. V. Applied qualimetry: its origins, errors and misconceptions* // *Benchmarking: An International Journal*, 2011. Vol. 18 Issue 3. Pp. 428-444. DOI: 10.1108/14635771111137796.

21. Azgaldov G. G., Kostin A. V. Applied Qualimetry: Its Origins, Errors and Misconceptions. *Benchmarking: An International Journal*. 2011. Vol. 18. Issue 3. Pp. 428–444. DOI: 10.1108/146357711f1137796. (In Eng.).

22. Azgaldov G. G., Kostin A. V., Padilla Omiste A. E. The ABC of Qualimetry. Toolkit for Measuring the Immeasurable. Ridero, 2015. Available at: http://www.labrate.ru/books/20150831_the_abc_of_qualimetry-text-cc-by-sa.pdf. (In Eng.).

23. Yahaya J. H., Deraman A., Hamdan A. R. Software Certification Model Based on Product

Информация об авторах:

Н. Л. Бондаренко, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0003-3947-728X
ResearcherID: D-8364-2016

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

Ю. Г. Конаневич, старший преподаватель кафедры хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0002-4456-6028

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

Ю. О. Лысаковская, старший преподаватель кафедры хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0001-8053-7585

ResearcherID: HSE-8317-2023

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

DOI: 10.21202/978-5-8399-0769-0_2022_2_556

Quality Approach. *Journal of Sustainability Science and Management*. 2008. Vol. 3. Issue 2. Pp. 14–29. (In Eng.).

24. Lapidus A., Topchiy D., Kuzmina T., Shesterikova Y., Bidov T. An Integrated Quality Index of High-Rise Residential Buildings for All Lifecycle Stages of a Construction Facility. *Applied Sciences*. 2014. Vol. 13 (3). DOI: 10.3390/app13032014. (In Eng.).

25. Tulebekova A., Aldungarova A., Zhankina A. The Current State of Technical Regulation in Construction. *Science and Technology of Kazakhstan*. 2019. Issue 3. Pp. 104–114. (In Eng.).

About the authors:

N. L. Bondarenko

Belarusian State University
8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0003-3947-728X

ResearcherID: D-8364-2016

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

Y. G. Konanevich

Belarusian State University
8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0002-4456-6028

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

Ju. O. Lysakovskaya

Belarusian State University
8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0001-8053-7585

ResearcherID: HSE-8317-2023

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

DOI: 10.21202/978-5-8399-0769-0_2022_2_556

22. Azgaldov G. G., Kostin A. V., Padilla Omiste A. E. The ABC of Qualimetry Toolkit for measuring the immeasurable. Ridero, 2015. Available at: http://www.labrate.ru/books/20150831_the_abc_of_qualimetry-text-cc-by-sa.pdf.

23. Yahaya J. H., Deraman A., Hamdan A. R. Software Certification Model Based on Product Quality Approach // *Journal of Sustainability Science and Management*. 2008. Vol. 3. Issue 2. Pp. 14–29.

About the authors:

N. L. Bondarenko

Belarusian State University
8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0003-3947-728X

ResearcherID: D-8364-2016

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

Y. G. Konanevich

Belarusian State University
8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0002-4456-6028

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

Ju. O. Lysakovskaya

Belarusian State University
8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0001-8053-7585

ResearcherID: HSE-8317-2023

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

DOI: 10.21202/978-5-8399-0769-0_2022_2_556

24. Lapidus A., Topchiy D., Kuzmina T., Shesterikova Y., Bidov T. An Integrated Quality Index of High-Rise Residential Buildings for All Lifecycle Stages of a Construction Facility // *Applied Sciences*. 2014. Vol. 13 (3). DOI: 10.3390/app13032014.

26. Tulebekova A., Aldungarova A., Zhankina A. The current state of technical regulation in construction // *Наука и техника Казахстана*. 2019. Issue 3. Pp. 104–114. (In Eng.).

Информация об авторах:

Н. Л. Бондаренко, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0003-3947-728X

ResearcherID: D-8364-2016

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

Ю. Г. Конаневич, старший преподаватель кафедры хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0002-4456-6028

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

Ю. О. Лысаковская, старший преподаватель кафедры хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0001-8053-7585

ResearcherID: HSE-8317-2023

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

DOI: 10.21202/978-5-8399-0769-0_2022_2_556